

КРЕСТЬЯНКА

№1
ЯНВАРЬ
1956

Слава нашей любимой Партии!

Широко. Величаво

Залев

Музыка К. МАССАЛИТИНОВА.

Слова А. САЛЬНИКОВА.

Нас родная Партия взрастила,
Силу нам могучую дала.
Слава нашей Партии любимой
За ее великие дела.

На борьбу за радостную долю
Нас сквозь грозы Партия вела.
Слава нашей Партии любимой
За ее великие дела.

Ясный свет, сияющий, как солнце,
Над Отчизной Партия зажгла.
Слава нашей Партии любимой
За ее великие дела.

Все мы лаской Партии согреты,
Наша жизнь отраднa и светла.
Слава нашей Партии любимой
За ее великие дела.

КРЕСТЬЯНКА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 1
ЯНВАРЬ
1956

34-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

ШИРИТСЯ СОРЕВНОВАНИЕ
В ЧЕСТЬ XX СЪЕЗДА КПСС.

На снимке: председатель колхоза «Пятилетка» Герой Социалистического Труда А. Евдокимова вручает переходящий вымпел доярке Т. Лазаревой, Костромская область.

Фото А. Шишкина.

ДЕРЗАТЬ и РАССЧИТЫВАТЬ

Валентина ШКУРОВА,
председатель колхоза имени Сталина,
депутат Верховного Совета РСФСР,
Герой Социалистического Труда

Фото Г. Борисова.

В. Н. Шкурова.

ФЕВРАЛЬСКИМ утром прошлого года, обходя колхозные фермы, я заглянула в красный уголок животноводов. Вижу, люди сидят, развернув газету, и о чем-то оживленно беседуют.

— Читали, Валентина Николаевна?

И протягивают мне номер «Правды», где были напечатаны решения январского Пленума ЦК КПСС.

— Только что прочла,— говорю.— Вот и газета со мной. Очень важное для нас постановление!

— Куда важнее! — отвечают.

Номер газеты был раскрыт на странице с разделом «Новый порядок планирования в колхозах».

О нем-то и толковали наши колхозники с таким интересом. И в дальнейшем, пока мы составляли и обсуждали новый план работы, разговоры шли не только на собраниях, но и в каждом доме. Люди спорили, приходили в правление все с новыми предложениями и поправками. Не раз я слышала в те дни:

— Ну, теперь-то мы развернемся по-настоящему!

Почему же с таким, я бы сказала, особым чувством встретили наши колхозники это мудрое решение партии и правительства?

Много лет я живу в селе Большое Левино. Сначала учительствовала, затем работала колхозным счетоводом, когда же в войну мужчины ушли на фронт, меня избрали председателем колхоза. Никогда, сколько я помню, не жили наши большевикинцы особенно зажиточно. Земли у нас хоть и черноземные, но выпаханые, истощенные, во многих местах кислые. Урожай зерновых собирали мы низкий: 8—9 центнеров с гектара; скот был малопродуктив-

ный — не доставало кормов: лугов нет, выпасы плохие.

Во время войны наши женщины трудились не покладая рук, чтобы обработать и засеять всю землю в колхозе, но урожай попрежнему собирали низкий. Почти всё, по решению общего собрания, мы отдавали фронту, оставляя себе лишь столько, чтобы как-нибудь продержаться. Трудно было, голодно, но тяжелее всего было сознавать, что могли бы мы давать Родине гораздо больше.

Помню, как только соберутся женщины в поле ли, в конторе ли правления, сразу же возникает разговор, что дальше так хозяйничать нельзя, надо что-то придумать. Но что? Как найти то основное звено, взявшись за которое можно было бы поднять наше хозяйство? Сделать упор на животноводство? Но для этого нужны корма, нужны деньги, чтобы построить помещения для скота. А у нас не было ни кормов, ни денег. Взяться за огородничество? Но до Пензы от нас далеко, возить овощи затруднительно, и опять же для постройки парников нужны деньги.

Один из колхозов нашего района издавна выращивал на своих пойменных землях коноплю. Я заинтересовалась этой доходнейшей культурой, которая к тому же так нужна государству. Не попробовать ли, думаю, выращивать коноплю и нам? Правда, культура эта трудоемкая, но труда мы не боялись. И когда сначала на партийном собрании, а затем на правлении и общем собрании мы обсудили этот вопрос, желание выращивать коноплю так увлекло наших колхозниц, что только и разговору было о том, как поднимется наш колхоз на будущие доходы, словно эти доходы уже лежали в нашей кассе. Но, как говорится, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

В плане посевов, который нам «спускали» область и район, конопля не значилась. Самовольно изменять план мы не имели права. В 1943 году я обратилась в райзо с просьбой включить в наш план посева конопли. Наверно, это был случай из ряда вон выходящий, потому что главный агроном райзо сначала очень удивился, а потом сильно разгневался, и между нами произошел примерно такой разговор:

— Сеять коноплю?! Что это вам взбрело?

Я объяснила.

— Да вы с ума сошли! На чердаке, что ли, вы ее будете сеять? Для нее же пойма нужна. А где она у вас?

Он был прав: поймы у нас не было. А в агротехнике существовало твердое мнение, что коноплю можно выращивать только на пойменных землях. Но прежде чем идти в райзо, я побывала на областной опытной сельскохозяйственной станции, поделилась нашими планами — попробовать выращивать коноплю в поле. Работники станции заинтересовались этим. Научный сотрудник Вера Эрнестовна Сустрина вызвалась нам помогать. Однако сколько я ни убеждала главного агронома райзо, что мы имеем право на опыт, что передовая агротехническая наука дает нам все основания, чтобы смело дерзать, — ничего не помогло. Дело пришлось довести до бюро райкома партии, где главный агроном заявил, что «нельзя-де потакать разным сумасбродствам».

Обидно было слушать такие речи, но я упорно стояла на своем.

Меня поддержал секретарь райкома. Он предложил разрешить нашему колхозу в виде опыта посеять десять гектаров конопли.

Можно себе представить, с каким рвением взялись мы за работу. Теперь это был уже не только производственный риск, это было дело нашей чести: вырастить коноплю на полевых землях! Будущие коноплеводки под руководством Сустриной изучали агротехнику, задерживали снег и талые воды на участке, вывозили на поля удобрения. Конопля росла в необычных условиях, и приходилось не раз искать для нее новые приемы агротехники.

Осенью мы собрали хоть и не очень высокий, но и не плохой урожай семян и волокна. Это была победа. Мы доказали, что выращивать коноплю на полевых землях можно.

За выпуском стенгазеты в красном уголке молочно-товарной фермы.

И все же, несмотря на успех, каждый год нам приходилось бороться с планирующими организациями за увеличение посевов конопли и с цифрами в руках доказывать, что урожай у нас ежегодно повышается, доходы растут, трудодень стал полноценным.

В 1950 году за высокие урожаи конопли и хорошие показатели всего колхозного производства четверем нашим колхозницам и мне правительство присвоило звание Героя Социалистического Труда, 21 человек был награжден орденами и медалями.

Колхоз наш стал передовым. Мы построили механизированные помещения для скота, силосные и водонапорные башни, три новых клуба, здание правления. Прежде о таком строительстве мы и не мечтали.

С глубоким удовлетворением смотрю я, как наши колхозники получают по трудодням: кассир выдает каждому по несколько тысяч рублей, а кладовщик отпускает полные возы зерна. И нет ничего удивительного: ведь за последние годы мы совместно с механизаторами МТС улучшили обработку земли, уход за посевами, чем подняли урожай зерновых до 15 центнеров с гектара. Нынче мы выдаем на трудодень по два с половиной килограмма хлеба.

Но что особенно важно: многие колхозы района, глядя на нас, начали заниматься коноплей, и теперь из 23 колхозов района 14 стали миллионерами, а государство получает ежегодно сотни тонн ценного технического сырья.

Вот что дали инициатива нашего колхоза, наш первый опыт планирования снизу. Не удивительно, что мы так горячо встретили решение партии и правительства о новом порядке планирования.

Нельзя было не видеть, что хотя богатство колхоза с каждым годом растет, все же хозяйство наше развивается односторонне. Конопля приносила нам

Вечером в колхозном клубе собралась молодежь...

прибыль, а животноводство, — по существу, убыток, так как расход на него превышал получаемый доход. Выходило, что одной рукой мы по-хозяйски добывали добро, а другой — часть его пускали на ветер. Дальше так продолжаться не могло.

Низкие удои, плохая упитанность рогатого скота и свиней были следствием недостатка кормов. Решение партии и правительства открывало перед нами широкую возможность ввести в план посева кукурузы, чтобы обеспечить животноводство сочными кормами и зерном.

В 1954 году мы посеяли всего лишь 6 гектаров кукурузы и сняли 2 тысячи центнеров зеленой массы. Что же будет, если мы посеем 80? Именно столько земли мы подготовили для посевов кукурузы минувшей весной. Но, когда пришло время сева, мы «пожадничали» и заняли под кукурузу еще сто гектаров неподготовленных земель, рассчитывая, что низкое качество подготовки почвы возместим минеральными удобрениями.

Это был неверный, нехозяйский расчет прежде всего потому, что минеральных удобрений у нас в запасе было мало: по вине областной конторы сельхозснаба мы не получили затребованного количества. В результате с подготовленных земель мы сняли по 300 центнеров зеленой массы, с остальных же — всего по 40 центнеров. Зерна не собрали вовсе.

Правда, посева кукурузы дали нам возможность в сочетании с другими культурами — тынкой, кабач-

Что взять? «Жди меня» или «Дружбу»? — советуются колхозницы А. Колесникова и Н. Красилова.

ками — организовать летом для скота зеленый конвейер, а на зиму заготовить достаточно силоса. Удой от наших коров поднялся за минувший год с 1 572 литров до 2 427 — на целых 855 литров, а доход от животноводства удвоился. Но нас это не удовлетворяет. Колхозники справедливо говорят, что посев на неподготовленных 100 гектарах принес нам только убыток. Если бы мы не потратили на них время и силы, то больше внимания и заботы могли бы уделить посевам на подготовленных землях и сняли бы с них урожай не только не меньший, чем со всей площади, но, наверное, больший. Выходит — дерзать дерзай, а хозяйственный расчет не забывай. Иначе урожаем будет плохой, а виноватой окажется кукуруза.

Нет, конечно, кукуруза не виновата, виноваты мы. И для нас это серьезный урок. Но мы поняли и другое: без кукурузы хорошо хозяйствовать нельзя.

У нас нет целинных или неосвоенных земель, все наши 1 956 гектаров пахотной земли давно вошли в севооборот. Следовательно, не путем расширения площадей, а за счет получения самого высокого урожая с каждого гектара должны мы увеличивать выход нашей продукции. Сельскохозяйственная наука дала нам для этого проверенное оружие.

В 1955 году на 20 гектарах посевов конопли мы применили органо-минеральные удобрения. С каждого из этих 20 гектаров мы собрали на два с половиной центнера семян и волокна больше, чем с остальных посевов конопли. Теперь мы планируем широкое применение органо-минеральных удобрений для наших посевов.

Многолетние травы всегда плохо у нас родили. Мы заменили их однолетними. Теперь мы пробуем обработать часть земли по способу ученого-хлебороба Терентия Семеновича Мальцева, благо в нашу МТС уже прибыли дисковые плуги новой конструкции.

Чтобы поднять урожайность как можно выше, мы предполагаем выделить под кукурузу только лучшие массивы и так их удобрить, чтобы в среднем получить с гектара не меньше 40 тонн зеленой массы и 30 центнеров зерна, необходимых нам для полного обеспечения скота сочными кормами и концентратами.

Рогатый скот у нас местный, беспородный. Но мы не собираемся сразу менять все стадо. Опыт истекшего года показал нам, на что способны наши пензенские коровки. Мы будем добиваться от них еще более высоких удоев, одновременно путем отбора и подбора улучшая стадо.

Раньше у нас никогда не было садов. Теперь мы разбили сад на 18 гектаров, завели пасеку.

Взять от природы все, что она может дать, — вот чего мы хотим.

У нас есть для этого силы, опыт и знания. Государство дает нам прекрасную технику, а в скором времени мы получим электроэнергию от Пензенской ТЭЦ. Электричество приведет в движение многочисленные моторы на наших фермах, токах, поливных установках. Но важнее всего то, что у нас дружный, крепко спаянный колхозный коллектив, умеющий дерзать, рассчитывать и трудиться.

Лунинский район,
Пензенская область.

ГИГАНТ на Волге

А. СТАРКОВ

ДНИ, завершившие 1955 год, ознаменовались большим событием: вошел в строй первый агрегат Куйбышевской гидроэлектростанции. Советские люди получили отличнейший новогодний подарок! А к XX съезду партии в Жигулях будут пущены еще две турбины.

Строительство Куйбышевской ГЭС — это часть грандиозного плана покорения Волги.

Велико значение этой реки в жизни нашего народа. Достаточно сказать, что в районах, примыкающих к Волге и ее притокам, проживает четверть населения Советского Союза — пятьдесят миллионов человек! А как она могуча, эта река, какие силы таит в себе! Подсчитано, что ежегодно она уносит в море 250 миллиардов кубометров воды. Этот поток, если его заставить вращать лопасти турбин, способен выработать в год 50 миллиардов киловатт-часов электрической энергии. И вся эта подспудная гигантская энергия пропадала зря. Река использовалась до революции лишь как путь для пароходов и барж.

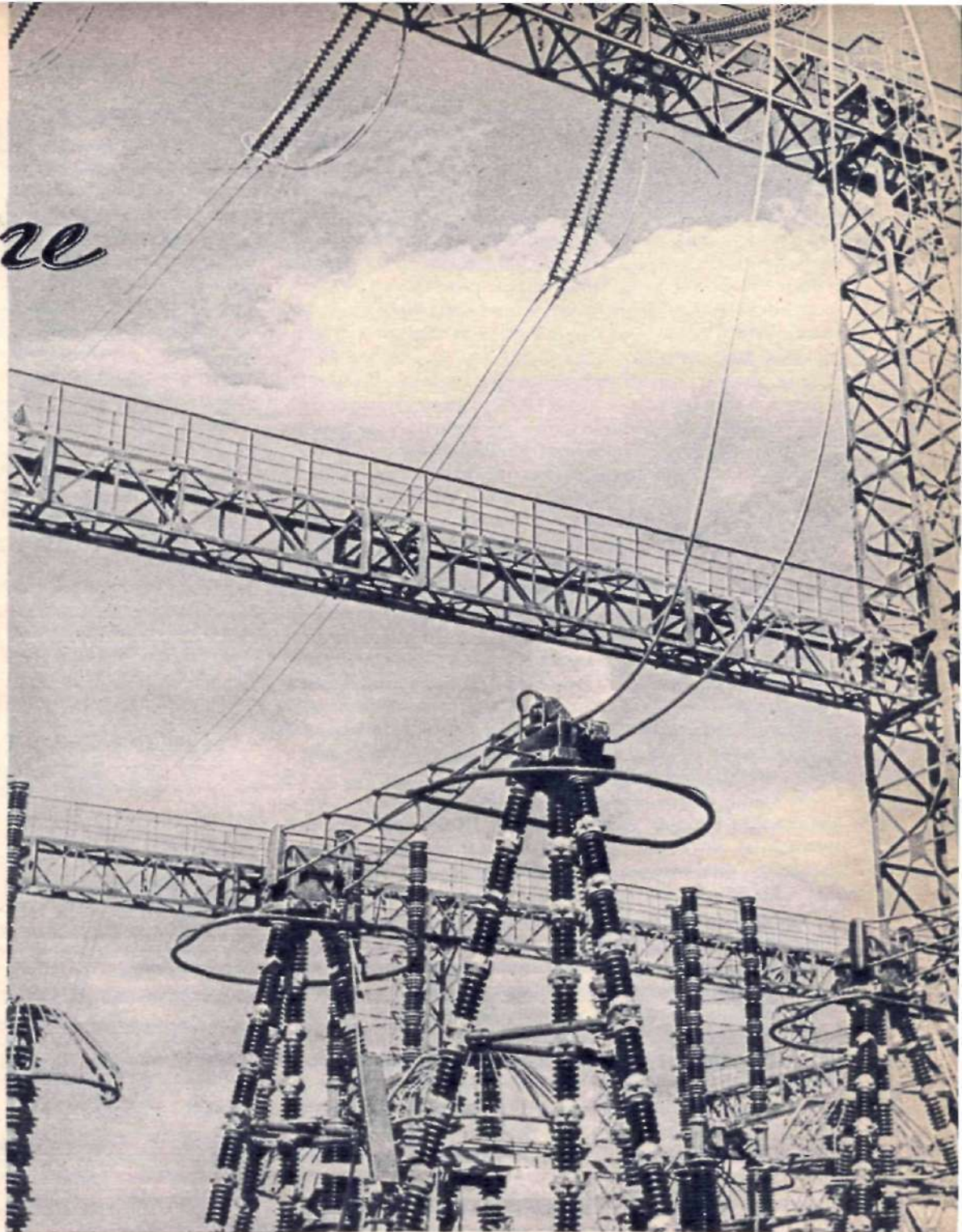
Волга напоминала дремлющего богатыря, которого надо встряхнуть и нагрузить работой. Русские ученые давно мечтали об этом. Было составлено много проектов покорения Волги. Но ни один из них не воплотился при царском режиме в жизнь. Характерна судьба одного такого проекта. Группа инженеров предложила построить гидроэлектростанцию неподалеку от Самары (ныне Куйбышев), там, где река огибает Жигулевские горы. Предложение было одобрено. Но земля, на которой хотели начать строительство, принадлежала помещику Орлову. А он заупрямился и не позволил вести работы...

Но вот народ сбросил власть помещиков и капи-

таллистов, прогнал графов Орловых. Он стал хозяином земли. Он стал хозяином Волги и решил переделать ее по своему разумению, решил поставить ее себе на службу.

Коммунистическая партия, Советское правительство, посоветовавшись с учеными, разработали программу электрификации страны и, в частности, план строительства гидроэлектростанций. Волга занимала в этом плане одно из главных мест.

Еще до войны с фашистами были построены в верхнем течении реки три гидроэлектрические станции: Ивановская, Угличская и Рыбинская (ныне Щербаковская). А после войны строители приня-

В районе г. Ногинска строится понизительная подстанция. Электроэнергия Куйбышевской гидроэлектростанции будет передаваться ею в московскую энергосистему.

Фото Н. Кулешова (ТАСС).

лись за Волгу еще энергичней. Особенно горячим оказался на Волге только что минувший год. Осенью в число действующих вступила гидростанция вблизи города Горького. А в декабре — победа в Жигулях!

Сейчас, когда на щите управления в машинном зале Куйбышевской ГЭС уже повернут ключ, когда с берегов Волги уже бежит электрический ток, все еще не верится, что столь гигантское, пока не знающее себе равных сооружение воздвигнуто всего лишь за пять лет.

Ветераны стройки вспоминают, как в один из выюжных февральских дней 1951 года на правом берегу Волги, у Могутовой горы, небольшой экскаватор, управляемый машинистом Владимиром Колобаевым, начал копать мерзлый грунт. Первый ковш с землей был поднят под дружное «ура» людей, собравшихся на морозе вокруг машины. Они понимали, что являются свидетелями исторического события. Ковш вырыл маленькую ямку, а им уже виделся огромный котлован, который возникнет на этом месте, виделось, как вырастают здесь бетонные стены будущей гидростанции.

Первый ковш... Первая уложенная на волжское дно труба, по которой земснаряды погнали песок, перемешанный с водой... Первые кубометры камня в подводную дамбу, призванную защищать котлован... Первая арматура под бетонные работы... Первые успехи, первые радости!

Но были, конечно, и огорчения и трудности. Экскаваторы нередко вязли в глине. Железные доски-шпунтины, которые нужно было забить в дно реки, наткаясь на каменные плиты, бывало, гнулись и подламывались. А может ли изгладиться из памяти майское утро 1953 года, когда вода, нащупав слабое место в перемычке, ограждавшей котлован, прорвалась! И лишь с огромным трудом, героическими усилиями водолазов, бульдозеристов, экскаваторщиков, речников удалось ликвидировать катастрофу в самом ее начале...

Можно сказать, что все пять лет стройки были наполнены непрерывавшейся борьбой человека со стихией, с рекой, которая не желала сдаваться. А высшей своей точки эта борьба достигла к октябрю минувшего года, когда строители перешли в

решительную атаку, когда они приступили к окончательному перекрытию Волги земляной плотиной. Это требовалось для того, чтобы создать напор воды, способный вращать лопасти турбины и образовать водохранилище — «Куйбышевское море».

Перекрытие такой реки, как Волга, — это самое настоящее сражение. Строители Куйбышевской ГЭС долго и расчетливо готовились к битве с рекой, зная, что она не намерена легко, без сопротивления сложить оружие. К началу завершающей атаки, к моменту перекрытия, многое уже было сделано дружным человеческим коллективом, вооруженным великолепной техникой.

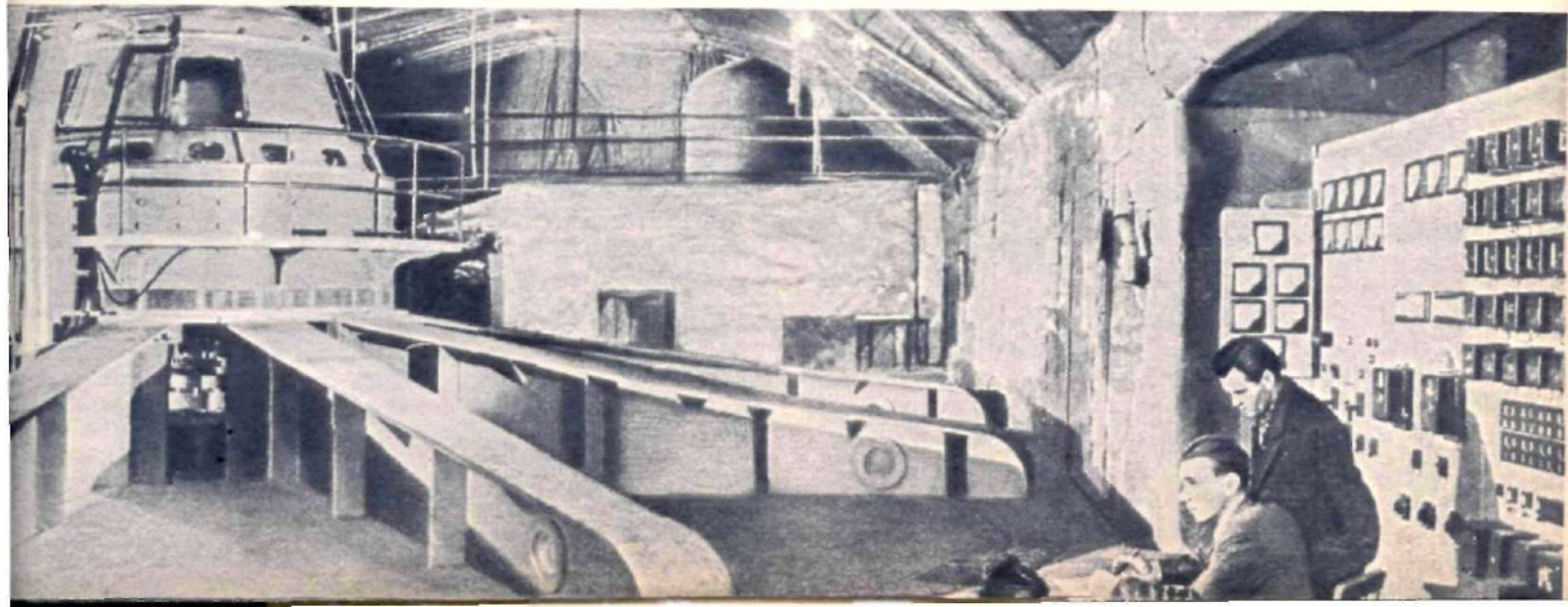
На правом берегу Волги был вырыт огромный котлован, захвативший и часть реки. В котловане, осушенном от воды и защищенном могучей перемычкой из песка, железа и камня, возводились бетонные стены здания гидростанции. Важно было, чтобы к тому времени, когда начнется перекрытие, здание поднялось над уровнем реки. Для чего? А для того, чтобы река, перед которой закроется дорога в основном русле, могла найти для себя новый путь — через донные отверстия в здании гидростанции. А судоходство? Подумали и об этом. Были построены шлюзы, и волжские пароходы пошли через шлюзовые камеры.

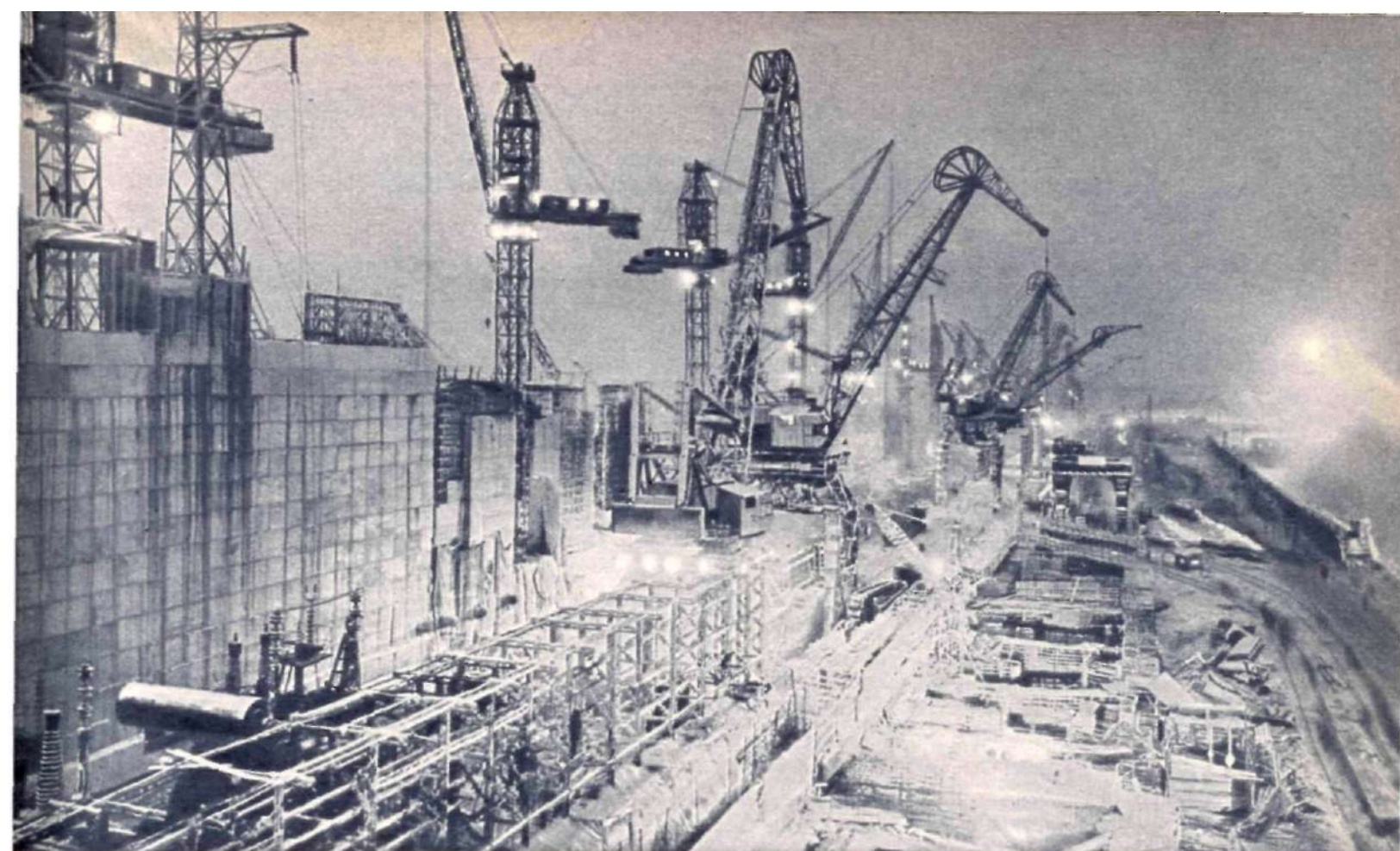
К осени земляная плотина, намыв которой вели со стороны левого берега, шагнула уже в реку, оставив для прохода воды узкую, 350-метровую протоку. Вот ее-то и нужно было перегордить сначала бетонно-каменной грядой, а затем и плотиной. Через протоку навели понтонный мост, с которого собирались сбрасывать заранее заготовленные бетонные пирамиды и камень.

Битва длилась 19 часов 35 минут. Сначала Волга, проглатывая бетонные громады, как орешки, как бы поддразнивала людей. В самом деле, в воду летят 10-тонные пирамиды, и никакого следа! Но люди настойчивы. В безостановочном движении идут самосвалы с пирамидами. И вот одна пирамида, другая, третья показываются из воды. Река изнемогает. Она уже не в силах бороться. Она сворачивает в сторону, туда, куда и хотят ее повернуть люди, — к зданию ГЭС. Сейчас она будет просто проходить через донные отверстия, а потом на нее накинут упряжку, заставят трудиться...

В 17 часов 18 минут 29 декабря 1955 года дал промышленный ток первый гидроагрегат Куйбышевской ГЭС. На снимке: в машинном зале первого агрегата.

Фото А. Батанова и И. Семина (ТАСС).

На строительстве Куйбышевской ГЭС.

Фото А. Батанова и И. Семина (ТАСС).

Ранним утром 31 октября начальник строительства Иван Васильевич Комзин по радио поздравил всех участников перекрытия с победой.

Это была победа всего огромного коллектива строителей и каждого строителя в отдельности. Это была победа и опытного инженера-гидротехника Сергея Павловича Карцева, старого коммуниста, который вот здесь же, в Жигулях, командовал в годы гражданской войны одним из полков Красной Армии. И шофера Георгия Михайловича Игнатьева, который во время Отечественной войны водил в разведку автомобатальон, а сейчас вел в атаку колонну самосвалов. И экскаваторщика Михаила Юрьевича Евеца, работавшего когда-то землекопом на строительстве первой магнитогорской домы, а здесь, на строительстве Куйбышевской ГЭС, поднявшего ковшом своего «Уральца» два миллиона кубометров земли. И гидролога комсомолки Майи Просяник, которая прямо со студенческой скамьи попала сюда в самый разгар битвы с Волгой и отлично выдержала испытание...

Перекрыв Волгу, строители должны были сразу же приступить к намыву земляной плотины. Дело предстояло не менее сложное, чем перекрытие реки. Наступала зима, время, самое неподходящее для сооружения плотин: морозы, бураны, лед... Экипажи земснарядов, намывавших песок в русло реки, преодолели все трудности. Ни в коем случае нельзя было допустить промерзания намываемой поверхности. Это губительно для плотины: в ее теле образуются трещины. А чтобы песок не промерзал, есть только один выход: гнать его непрерывно. Земснаряды так и работали: без отдыха.

Спешили и монтажники, собиравшие пусковые турбины и генераторы. Как известно, на Куйбышевской гидроэлектростанции будет двадцать турбин и двадцать генераторов. Мощность каждого агрегата — 105 тысяч киловатт. Всего, значит, 2 миллиона 100 тысяч... Вспомним, кстати, какой была мощность Волховской гидроэлектростанции, этого первенца плана ГОЭЛРО, провозглашенного тридцать пять лет назад великим Лениным. Так вот, мощность Волхова составляла 64 тысячи киловатт — почти в два раза меньше одной куйбышевской турбины.

«Мы являемся... пионерами. Положение обязывает. На нашем примере... страна проверяет свои возможности, накапливает опыт... столь необходимый для ведения предстоящих, небывалого масштаба работ».

Эти слова взяты нами из журнала, выпускавшегося в начале двадцатых годов на строительстве Волховской ГЭС.

С каким замечательным чувством предвидения сказаны были эти слова, с какой верой в будущее! Вот они и наступили, эти небывалого масштаба работы!

Оглянитесь на минувший год. Дали промышленный ток генераторы Каховской, Князегубской, Нарвской, Горьковской, Куйбышевской гидроэлектростанций. Полным ходом шли работы на стройках Сталинградской, Иркутской, Новосибирской, Бухтарминской гидроэлектростанций. Началось строительство Братской ГЭС на Ангаре, которая превзойдет по выработке электрической энергии и Куйбышевскую и Сталинградскую, вместе взятые...

Все ярче, все сильнее разгораются огни коммунизма!

О чем говорили в Рязани

СЕГОДНЯ в Рязани большой день — совещание кукурузоводов области.

В светлом, высоком зале собрались рядовые колхозницы, звеньевые, бригадиры, председатели колхозов, работники совхозов и МТС, специалисты сельского хозяйства. Эти люди своим трудом помогли животноводам области выйти на одно из первых мест в стране. 1957 литров молока получили в среднем рязанцы от каждой фуражной коровы, увеличив надой за минувший хозяйственный год на 511 литров.

«При кукурузе — корма сочные, коровы — молочные», «Кукуруза — не обуза, вырастишь порослят, будешь богат» — эти слова накрепко вошли здесь в обиход. Южная гостя стала полноправной культурой на рязанских полях.

Об этом говорили на совещании рязанские кукурузоводы. И по взволнованности лиц, по идущим от самого сердца словам чувствовалось: рязанцы не просто выращивали кукурузу — они боролись за нее. Боролись и побеждали.

На трибуне одна из лучших доярок области, Герой Социалистического Труда Дуня Орлова. Кому, как не ей, сказать кукурузоводам благодарственное слово! Это они помогли Дуне надойти от каждой коровы закрепленной за ней группы почти по 5 тысяч литров молока.

— Побольше сейте, побольше собирайте кукурузы! — обращается она к участникам совещания. — А мы, доярки, вас не подведем. Прополоть ли, убрать ли — всегда готовы помочь, потому что без кукурузы большому молоку не бывать!

— Верно, не бывать, — тихо и убежденно сказала сидящая рядом со мной Мария Медведева, заместитель председателя колхоза. А немного позже я познакомился с ее подругами: Марией Родиной и трактористкой Юриной МТС Татьяной Кузьевой.

Они приехали из колхоза «Большевик», Каверинского района. По 27 тонн кукурузного силоса заготовил колхоз на каждую фуражную корову и по 7,7 тонны початков на свиноматку. Больше тысячи литров молока прибавила за год каждая корова в этом колхозе.

Пятнадцать звеньев по кукурузе были организованы в «Большевике». Четыре — целиком из животноводов. Мария Медведева возглавила звено доярок, Родина — овчарниц. Свои звенья по кукурузе были и у свиноводов и у телятниц. Животноводы вырастили богатый урожай. Звено Медведевой получило по 118 центнеров початков и по 420 центнеров зеленой массы с гектара.

— Как же вы сумели так замечательно сочетать работу на ферме и в поле? — спросил я.

Мария любовно притянула к себе Таню Кузьеву, маленькую, с нежным лицом и густыми светлыми косами.

— Вот она, наша главная кукурузница. Без ее железного коня не справились бы. Почти всю междурядную обработку вывезла на своем «У-2». Будь у нас в области все трактористы такие, как она, вдвое бы больше кукурузы было.

В перерыве молодежи тесно окружила невысокую седую женщину — Агриппину Федоровну Платонову. Что привело ее, кассира поселковой парикмахерской, на это совещание?

В январе прошлого года Агриппина Федоровна пришла в правление колхоза имени Калинина, Милославского района. Она рассказала, что много лет жила на Украине, знает, как выращивать кукурузу, и хочет помочь колхозу. Нечего и говорить, что колхоз не отказался от ее помощи.

— Звено вам подберем боевое, Агриппина Федоровна! — сказали в правлении.

— Не торопитесь, может, у меня свое звено будет, — ответила Платонова.

Вернувшись в поселок, она пошла по знакомым. Видно, убедительно было слово коммунистки, если через несколько дней в списках звена Платоновой числилось пятнадцать домохозяек поселка. Близко к сердцу приняли они решения январского Пленума ЦК КПСС.

Вскоре в областной газете было опубликовано обра-

щение звена Платоновой ко всем работницам, служащим, домохозяйкам с призывом помочь колхозам и совхозам области выращивать кукурузу. И тысячи женщин откликнулись на этот призыв, организовав сотни звеньев. По 105 центнеров початков и по 550 центнеров зеленой массы получило звено Платоновой с площади в 10 гектаров.

..Шел второй день совещания. На трибуну вышла Татьяна Кондратьевна, Алёнкина, звеньевая колхоза имени Карла Маркса, Рязского района.

— Когда взялись мы за кукурузу, — сказала она, — одно беспокоило: вырастет ли? Выросла. Собрали по 104 центнера початков и по 540 центнеров зеленой массы с гектара. Заложил наш колхоз 1900 тонн кукурузного силоса, а мог заложить много больше. Хороша была кукуруза повсеместно! Тут бы все силы на нее бросить, да председатель наш, товарищ Алёнкин, не довел до конца большое, государственное дело.

По залу прошел веселый шумок: многие знали, что председатель колхоза — муж звеньевой.

— Часть звеньев распалась, а он смотрел на это сквозь пальцы. И с уборкой нехорошо получилось. Вместо того, чтобы убрать 180 гектаров кукурузы в сентябре, убрали ее глубокой осенью и потеряли на этом не меньше, чем засилосовали. Да и потрав не счесть. Скажу больше: в нашем Рязском районе и выращивали кукурузу из рук вон плохо и, почитай, до первого снега убирали ее вручную. По району получен низкий урожай кукурузы. Виноваты в этом в первую очередь секретарь райкома Борисов и председатель райисполкома Вдовин. Почему они не требовали от председателей колхозов и директоров МТС, чтобы убрали кукурузу в срок? Думаем, что область крепко спросит с них за это.

И еще: призываю я всех жен председателей колхозов, сельсоветов и иных сельских начальников не сидеть дома, а работать на колхозных полях!

Не одна Татьяна Алёнкина говорила о недостатках. Во многих выступлениях прозвучал серьезный упрек в адрес работников сельхозинститута. Не помогли ученые колхозам в выборе лучших сроков сева, не вооружили их ясной, доступной каждому инструкцией по возделыванию кукурузы. И все же там, где к выращиванию кукурузы отнеслись серьезно, живое творчество труженников колхозного села помогло найти и лучшие сроки сева и методы ухода за ней.

Вырастив хорошую кукурузу, колхозы Каверинского, Милославского, Можарского, Захаровского и Чапаевского районов сумели за минувший год повысить надой молока от каждой коровы на 600—900 литров. А вот районы Приокской поймы, понадеявшись на богатые пастбища и заливные луга, сеяли кукурузу «для сводки». Зарастала она сорняками, и убирать по осени было почти нечего.

В зал ворвались задорные звуки пионерских горнов. Это школьники области пришли приветствовать участников совещания. Народ любознательный, работающий. На 2700 гектарах вырастили они хорошую кукурузу. Тонна кукурузного силоса из шести, приходящихся в области на фуражную корову, выращена и убрана пионерами и комсомольцами школ.

Тысячу тонн семян кукурузы передали колхозам юные ленинцы, и весной лягут эти семена в рязанскую землю, множа колхозное богатство.

Когда пишется эти строки, участники совещания возвращаются в родные места. Они решили встретить XX съезд Коммунистической партии завершением вывозки удобрений под кукурузу.

В этом году в области будет посеяно 250 тысяч гектаров кукурузы, из них 100 тысяч гектаров — по чистым парам, на зеленую подкормку. По 250 центнеров зеленой массы и по 50 центнеров початков обязались получить рязанцы в среднем с каждого гектара. И у них есть все возможности выполнить свои обязательства.

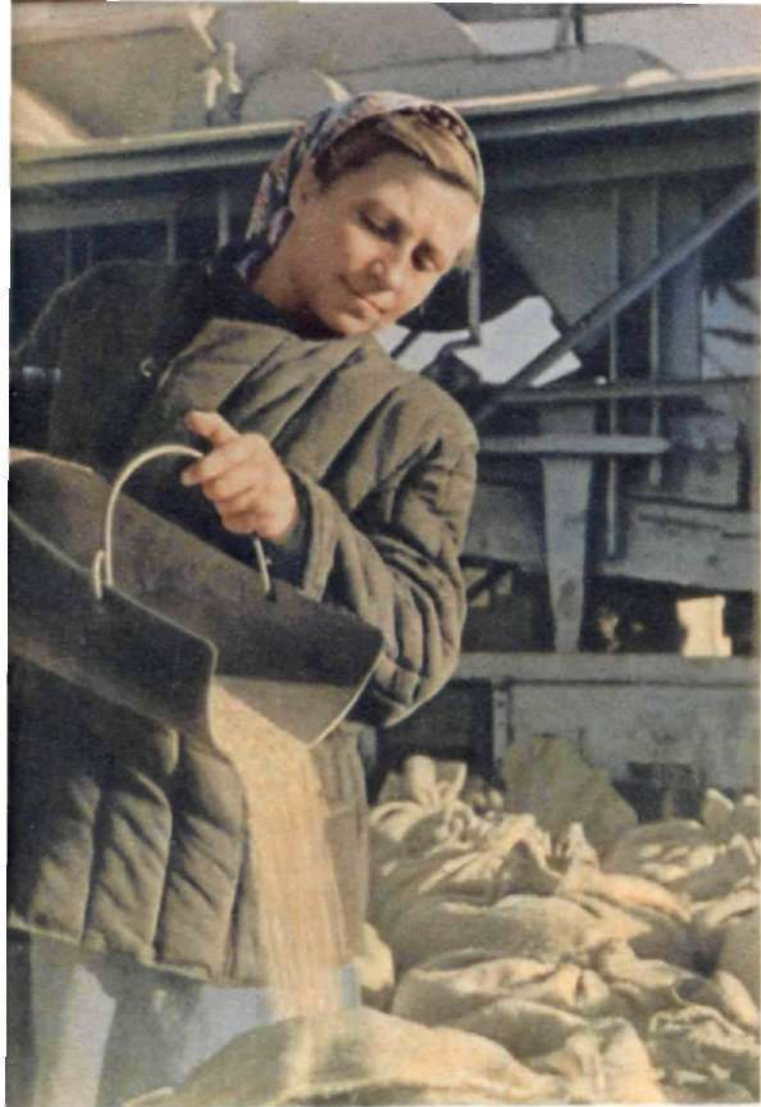
В. КОВАЛЕНКО

г. Рязань.

ЛЕКЦИЯ В КОЛХОЗЕ.
Выставка произведений художников РСФСР

В. Неностаев.

НА НОВЫХ ЗЕМЛЯХ

Скоро будет два года, как на низком берегу Ишима возник белый полотняный городок совхоза «Новочеркасский».

В марте 1954 года прибыли сюда первые новоселы. Как только сошел снег, тракторные бригады начали распахать землю.

Прожито только два года, но обойдите весь совхоз «Новочеркасский», и вы не найдете ни одной палатки. Построены центральная усадьба, жилые дома, электростанция, школа, радиоузел, столовая, пекарня, больница, магазины.

Получив долгосрочные ссуды, рабочие строят собственные дома, приобретают коров, заводят свиней, гусей, уток, кур.

Недавно в совхозе начала выходить многотиражная газета «Совхозная правда». По решению правительства такие газеты созданы в 50 крупнейших совхозах Казахстана и Алтая.

Совхоз успешно готовится к весеннему севу. Посмотрите на эти снимки.

Заведующая зернохранилищем совхоза А. Сиряк проверяет, хорошо ли очищено семенное зерно.

Работница совхоза В. Корнилова недавно вселилась в собственный дом, завела хозяйство.

«Интересно, что сегодня нового в нашей газете!» — это волнует работниц совхоза М. Клименко и М. Трачук.

Цветное фото В. Степаненко.

Акмолинская область,
Казахская ССР.

ХОЗЯЙСТВОВАТЬ ПРАВИЛЬНО

Елена БЕЛОВА,

бухгалтер колхоза «Авангард»

КАК правило, передовым считается тот колхоз, где получают высокий денежный доход. Это не совсем верно. Высокий доход не всегда означает, что хозяйство ведется хорошо, что колхоз не мог бы быть еще богаче.

Уметь правильно хозяйствовать — это значит получать наибольший доход при наименьшей затрате труда. И первый, кому виднее всех, как ведется хозяйство колхоза, — бухгалтер.

Мне хочется поделиться опытом своей работы, рассказать, как важно не только бухгалтеру, но и каждому колхознику следить за правильностью расходования колхозной копейки, за правильностью начисления каждого трудодня.

За нашим колхозом закреплено 1340 гектаров пахотной земли и 160 гектаров лугов и пастбищ. Трудоспособных в колхозе достаточно. Дела у нас всегда шли хорошо.

В 1950 году в связи с укрупнением в наше хозяйство влились колхозы экономически слабые. Но прошло несколько лет — и на землях объединившихся с нами некогда отстающих колхозов урожайность поднялась в два — три раза, повысилась продуктивность животноводства на фермах. Не потянули нас назад эти хозяйства, а, наоборот, мы их повели вперед. В 1954 хозяйственном году колхоз получил свыше 3 миллионов рублей дохода. В минувшем же году доход поднялся почти до 5 миллионов рублей.

Что же помогло нашему колхозу безостановочно идти на подъем?

В каждом производстве, в том числе и в нашем, колхозном, всегда есть главное звено, основная отрасль, развитие которой имеет решающее значение. Для нас этой отраслью стало льноводство. Все силы бросили мы на лен: лучших людей, транспорт для вывозки органических и минеральных удобрений. И уже в первый год после объединения на полях слившихся с нами колхозов урожай льна удвоился.

Серьезно занялись мы и подъемом животноводства. В результате в 1951 году доход от него достиг 204 500 рублей.

Как будто в общем все обстояло благополучно. Но когда бухгалтерия подвела итог работы двух колхозных птицеферм, выяснилась неприглядная картина: полученный от этих ферм доход далеко не покрывал расходов на их содержание.

Вызвали на заседание правления птичник, заведующих, зоотехника.

Разговор начал наш председатель Иван Иванович Разумовский:

— Если рабочий на заводе изготовил какую-то деталь, то бухгалтерия завода с точностью до копейки может сказать ему, сколько дохода или убытка получил завод от этой детали. И сегодня наш бухгалтер, — кивнул он в мою сторону, — покажет вам, какие яички несут у вас куры: простые или «золотые». Слово за тобой, Елена Назаровна.

Я рассказала птичницам, во что обошлись колхозу птицефермы. Сделала это очень просто. В тот год колхозники, в том числе и работавшие на птицеферме, получили на трудодень в денежном выражении по 7 рублей. Полученный от птицы денежный доход я разделила на количество трудодней, затраченных на птицефермах. И получилось, что каждый трудодень, затраченный в птицеводстве, принес колхозу дохода всего 2 рубля 10 копеек.

Заволновались колхозницы. Первой заговорила птичница Александра Ивановна Сиднева:

— Это что же такое выходит? Получили по семь, а наработали на два? Значит, по 4 рубля 80 копеек нам, птичницам, колхоз ни за что приплачивает? За чужой счет живем?

— И корма для птицы тоже чего-то стоят, — встала сторожиха со второй птицефермы Александра Никаноровна Лебедева.

Разговор этот не прошел даром. Зоотехник Ольга Васильевна Шаронова связалась с инкубаторной станцией. Совместно с работниками станции были составлены рационы кормления, началось переоборудование птицеферм: их утеплили, расширили, сделали специальные кормушки, наладили подачу свежей воды. Птичницы потребовали от правления более разнообразных кормов. Приглашенный с инкубаторной станции зоотехник стал регулярно проводить занятия с птичницами. Продуктивность на птицефермах стала заметно повышаться.

Но на первой птицеферме дела шли значительно лучше, чем на второй. Это меня заинтересовало. Я решила сходить туда. Встретила меня сторожиха Александра Никаноровна Лебедева.

— Неладно у нас, Елена Назаровна, — сказала она. — Заведующий наш вечером всегда норовит меня с фермы выпроводить. Уж не налево ли яички уходят? Ведь и птичницы у нас с душой работают стали и корма хорошие.

Проверили. Александра Никаноровна оказалась права. Недобросовестного заведующего сняли. Сейчас птицеводство дает у нас высокий доход. В 1955 году каждый трудодень, затраченный в этой отрасли, дал колхозу 34 рубля. Трудодень же для колхозника составил в денежном выражении 20 рублей.

Особо должна остановиться на понятиях: трудодень для колхоза и трудодень для колхозника. Нигде в сельскохозяйственной литературе таких обозначений мы не встречали, но сама жизнь заставила нас ввести их. Уж очень наглядно, а главное, верно отражают они состояние любой отрасли артельного хозяйства.

Больше того: работа каждого звена, каждой бригады как на ладони. Ведь за общей цифрой денежного дохода с гектара земли скрывается и хорошая работа звена, бригады и плохая.

Возьмем 1954 год. В льноводческом звене Риты Соловьевой трудодень принес колхозу 43 рубля 40 копеек, а в звене Ионтьевой — 5 рублей 60 копеек. Трудодень же для колхозника в том году составил в денежном выражении 10 рублей.

И каждому видно: одно звено дало колхозу большую прибыль, другое — чистейший убыток. И благодаря тому, что ввели мы в свой обиход эти два понятия: трудодень для колхоза и трудодень для колхозника — работа у нас идет не вслепую. Мы точно знаем состояние каждой отрасли колхозного хозяйства, ибо контролируем все рублем, принимаем меры, чтобы подтянуть отстающих. На промышленных предприятиях такой контроль помогает рабочим в борьбе за снижение себестоимости продукции, за повышение производительности труда. И мы должны учиться у рабочего класса, искать у себя в колхозном производстве действенные формы контроля рублем, искать пути повышения производительности труда.

К примеру, устанавливают на заводе новый станок большей производительности, чем старый, — выход продукции повышается при тех же трудовых затратах. У нас, в полеводстве, новые, более урожайные сорта играют такую же роль, как новые станки на заводах.

Позапрошлым летом побывали наши колхозники, участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, в Москве. И приглянулся им там, на выставке, новый сорт пшеницы — пшенично-пырейный гибрид № 599.

Приехали — покоя председателю не давали, пока тот не достал 20 центнеров семян гибрида. Заняли новым сортом 10 гектаров и получили 22 центнера зерна с гектара. А пшеница «Ульяновка», которую мы сеем уже давно, дала при одинаковом уходе 16 центнеров с гектара. Значит, невыгодно нам теперь сеять «Ульяновку». В этом году наши поля займет новый сорт.

Большое значение придаем мы органо-минеральным компостам. Под пар, к примеру, вносим 25 тонн навоза и 4 центнера фосфоритной муки. Если же вносить только навоз, то его надо не меньше 35—40 тонн.

Смесь навоза с фосфоритной и костяной мукой производим просто: прямо в станки разбрасываем удобрение, а уже на него кладем свежую подстилку для скота. Такой способ приготовления органо-минеральных смесей позволяет нам экономить сотни трудодней. Должна оговориться: не всякие ми-

неральные удобрения можно смешивать таким образом. Суперфосфат и аммиачная селитра могут повредить животным.

Особенную остроту в последнее время приняла у нас в колхозе борьба за правильный учет труда. Это объясняется ростом оплаты трудодня. Каждый несправедливо начисленный трудодень — это снижение колхозного дохода. Но дело не только в том, что каждый сбереженный трудодень делает более весомым трудодень общеколхозный. Люди, убеждаясь, что их критические замечания действительно помогают общему делу, становятся более активными. Каждый чувствует себя хозяином. И у нас в колхозе не услышишь равнодушно произносимых слов: «Это ведь не мое, а колхозное».

Помню, пришел на заседание правления колхозник Семенов и рассказал, что возчику молока Чувелину заведующая МТФ Никулина незаконно начислила за месяц лишних 20 трудодней. Члены ревизионной комиссии проверили и списали с Чувелина эти трудодни, а заведующую строго предупредили.

Важным источником повышения производительности труда в нашем хозяйстве является ежегодный пересмотр норм выработки. При правлении колхоза есть специальная комиссия, в которую входят: заместитель председателя колхоза, счетовод по труду, несколько звеньевых, бригадиров и рядовых колхозников. В прошлом году, к примеру, частично механизировали мы очистку зерна. И тотчас же была изменена оплата тем, кто работает на очистке. Вместо 5,25 трудодня за 20 центнеров очищенного льносемена стали начислять 3,50 трудодня. Заработок колхозников от этого не снизился, и для колхоза получилась прямая выгода: на очистке управлялись уже не три, а два человека. Таких фактов у нас немало. И получается, что механизация трудоемких процессов — это не только облегчение труда, но и прямой путь к увеличению стоимости трудодня для колхоза и колхозника.

Применяется у нас в колхозе с недавнего времени и прогрессивная система оплаты труда. О том, как это нам помогло, судите сами. В прошлом году поспели у нас и зерновые и лен одновременно. МТС не смогла полностью обеспечить механизированной уборки зерновых, хотя в договоре это было предусмотрено. Значит, надо было убирать и вручную.

Как управиться с таким большим объемом работ и ничего не потерять на уборке?

Созвали колхозный актив. И так и этак прикидывали — мало народу, и взять неоткуда. Тогда председатель предложил на уборочных работах применить прогрессивную систему оплаты, как в промышленности. Постановили установить на жатве норму в 150 снопов и за каждый сноп платить по одной сотке. За каждый сноп сверх нормы начислять уже полторы сотки, а за каждый сноп, сжатый сверх 300, — две сотки. Сноп должен был иметь в пояске (перевясле) не менее 60 сантиметров. По такому же принципу ввели оплату и на тереблении льна. И ска-

жем прямо: именно это помогло нам убрать весь урожай в кратчайший срок без потерь.

О работе МТС я должна сказать особо, ибо это тоже имеет прямое отношение к экономике колхоза. Хорошая работа МТС помогает колхозу расти, а плохая мешает.

Приведу пример.

Осенью прошлого года вбегает ко мне наш агроном Алексей Александрович Рубцов. Сел на стул (ему за семьдесят) и отдышаться не может.

— Что случилось? — спрашиваю.

— А то случилось, Елена Назаровна, что и сказать стыдно. Сколько мы раз картофелища перепаживали?

— Известно, — отвечаю. — Раз пахали, когда картофель убирали, второй раз перепаживали.

— Так вот, тракторная бригада в третий раз пахать начала, шесть гектаров вспахать успели. Насилу согнал с поля. И добро бы сказали — ошиблись. Так нет, кричат: «Нам план выполнять надо!»

Факт смешной, глупый даже, но за этим фактом стоит дело большой государственной важности и требует скорейшего, безотлагательного решения. Дело в том, что при существующих порядках оплаты труда механизаторов их заработок зависит не столько от получаемого колхозами урожая, сколько от выполнения плана тракторных работ в переводе на мягкую пахоту. Вот они любыми путями и стремятся выполнить план. Порою даже в ущерб колхозу и государству, как это показывает пример с пахотой картофелищ. Есть у механизаторов виды работ выгодные и невыгодные. К примеру, вывозка удобрений — работа, на которой мягкой пахоты набегает мало, а потому механизаторы от нее уклоняются, и вывозить удобрение мы вынуждены на лошадах.

Очень часто трактористы оставляют на полях не вспаханные клинышки — в гектар, в полгектара, их приходится допахивать тоже лошадами. Словом, недоделок масса. А сколько колхоз теряет от этого, судите сами. Раскорчевали мы, например, 40 гектаров зарослей, а засеяли на этом новом поле всего 11,5 гектара, и то своими силами, потому что механизаторы нам в этом не сумели помочь, а ведь по договору это их прямая обязанность. 28 с половиной гектаров пустующей земли — это 500—600 центнеров недополученного зерна при нашей средней урожайности в этом году. Короче говоря, договор с колхозом для нашей МТС не стал еще законом, хотя решения партии и правительства прямо говорят: договор должен иметь силу закона.

14 февраля в Кремле начнет свою работу XX съезд Коммунистической партии. Наш колхоз «Авангард» встречает его большими трудовыми успехами, но эти успехи могли бы быть еще значительнее, не мешай нам то, о чем я — хорошо ли, плохо ли — сказала, как велит мне мой долг коммунистки и советского человека.

Снова в Москве

Люди русские, литовцы —
Все друзья мои и братья.
Замужем сестра за русским,
Сам женат я на литовке,
И в Москве я буду гостем,
И в Литве я погощу.

Латвийская народная песня.

Перевел С. МАРШАК.

В холодные зимние дни декабря прошлого года около полутора тысяч человек — артистов, писателей, певцов и участников художественной самодеятельности — прибыло с берегов Балтики в Москву на декаду литературы и искусства.

Хотя мы уже вторично проводим такой смотр наших достижений — первая декада состоялась в 1948 году, — мы все-таки собирались в Москву с большим волнением. Шутка ли, выйти на сцену перед зрителем, художественный вкус и требовательность которого сложились под воздействием чудесной русской классики и талантливых произведений советской литературы и искусства!

Мы готовились долго и добросовестно.

Государственный театр оперы и балета Латвийской ССР привез в Москву новую оперу «К новому берегу», написанную М. Заринем по мотивам одноименного романа Вилиса Лациса, оперу классика латышской музыки А. Калныня «Банюта», а также оперу Н. Римского-Корсакова «Сказание о граде Китеже».

К. Фрейманис. Декоративное окно по мотиву латышской народной песни.

Сцена из оперы М. Зариня «К новому берегу» в исполнении артистов Государственного театра оперы и балета Латвийской ССР.

Московские зрители увидели два латышских балета — «Сакта свободы» А. Скулте и «Лайма» А. Лиениня.

Государственный Академический театр драмы и Государственный Художественный театр имени Яна Райниса подготовили к декаде свои лучшие постановки.

В дни декады в концертных залах и клубах столицы выступали симфонический оркестр латвийского радио, государственный хор, солисты филармонии, участники художественной самодеятельности. В залах Академии художеств СССР были выставлены произведения латышских художников.

За последние годы много поработали и писатели Советской Латвии. Читатель получил роман ветерана нашей прозы Андрея Ушита «Просвет в тучах», два новых романа Вилкиса Лациса — «К новому берегу» и «Поселок у моря». В них писатель показывает великие преобразования в жизни латышского народа, борьбу за установление и укрепление Советской власти в Латвии.

Писательница Анна Саксе закончила первую часть своего нового романа, «Искры в ночи», и сейчас работает над второй частью. В этом интересном романе писательница разоблачает буржуазную науку, правдиво и глубоко изображает борьбу трудовой молодежи против прогнившего буржуазного строя.

После своего первого сборника рассказов, «По ту сторону Пиренеев», Жан Грива недавно закончил роман «Дорога жизни» — об участии латышского народа в боях Великой Отечественной войны. Рабочему классу, его борьбе за новые трудовые успехи посвящен роман Визбулиса Берце «Будущее начинается сегодня».

О. Силиньш. Каугурское восстание (скульптура).

Если назвать еще повесть Арвида Григулиса «На улице Ленина горит свет», рассказы талантливого прозаика Эвалда Вилкса, рассказы молодых авторов Э. Скуиня, М. Бирзе, то станет очевидным, что латышская проза имеет несомненные успехи.

В поэзии, кроме Яна Судрабкална, который воспел дружбу народов, борьбу за мир и красоту Родины, кроме Андрея Балодиса, который стал поэтом в революционном подполье, кроме талантливой поэтессы Мирдзы Кемпе, Валдиса Лукса и других, в последние годы выросло новое поколение поэтов. Это Ояр Вацетис, Арвид Скалбе, Андрис Веяи и другие.

Если проза и поэзия пополнились свежими силами, то этого нельзя сказать о драматургии. Однако и в этом жанре созданы произведения, которые получили признание зрителей.

Особо следует вспомнить о пьесе Элине Залите «Слово женщинам», которая была поставлена не только в Латвии, но и в Москве, и даже за пределами нашей Родины — в Болгарии. Нельзя не упомянуть и последнее произведение Залите, музыкальную комедию «В краю голубых озер», рассказывающую о том, как латышские, литовские и белорусские колхозники совместно построили межколхозную гидростанцию на озере Дрисвяты.

На экранах столицы демонстрировалась новая картина «Весенние заморозки», выпущенная Рижской киностудией. Она создана по новеллам классика латышской литературы Рудольфа Блаумана.

Таковы наши достижения в области литературы и искусства, которые мы показали своим друзьям — москвичам.

Вернувшись домой, мы храним самые теплые воспоминания о сердечности, с которой нас встречали, о понимании, какое москвичи проявили на наших спектаклях, о товарищеской и деловой критике, которую мы услышали на обсуждениях наших произведений.

Анна БРОДЕЛЕ

Слово женщин

Ян СУДРАБКАЛН

Я жизнь порождаю, мне смерть ненавистна,
Что страшной угрозой над миром нависла.
Войну отвергаю, чтоб жизнь поднималась,
Хочу, чтобы в людях вражда забывалась,

Чтоб дым не вставал над землей опаленной,
Чтоб с губ не срывались предсмертные стоны,
Чтоб, ужасов прежних не зная, на свете
Для подвигов мирных росли наши дети.

Мой друг и товарищ, целую тебя я.
Шагай по земле, головы не склоняя!
Весь мир голоса благородные слышит,
Они материнскою нежностью дышат.

От Темзы до Рейна, от Ганга до Нила
Любовь безграничная женщин сроднила,
На берег советский глядят, как на чудо:
«Сестра, твоя дивная сила откуда?»

Дорогу надежды открыла Москва им.
Мы свиток веков Октябрем начинаем.
Напрасно проклятья враги извергают,
Мы строим коммуны — друзья помогают.

И там, где над миром угроза нависла,
Слышны голоса: «Нам война ненавистна,
Мы жизнь порожаем, мы мира желаем
И белого голубя вам посылаем!»

Перевел Вл. НЕВСКИЙ.

Народный президент

На северной окраине Берлина в красивом старинном парке возвышается простое по архитектуре трехэтажное здание. Берлинцы, гуляющие по тенистым аллеям парка, останавливаются группами и в одиночку и долго смотрят в ту сторону, где сквозь вековые деревья белеют стены дворца. В воскресные и праздничные дни здесь можно встретить не только берлинцев. Из самых отдаленных уголков страны приезжают сюда люди, чтобы своими глазами увидеть, где работает президент Германской Демократической Республики.

«Народный президент» — так называют германские трудящиеся Вильгельма Пика. И действительно, вся яркая жизнь этого человека связана с народом.

Вильгельм Пик родился 3 января 1876 года в маленьком городке Губен. Отец его был рабочий, мать занималась домашним хозяйством и прирабатывала стиркой белья. Четырнадцати лет Вильгельм был отдан в учение к мастеру по столярному делу и через четыре года стал столяром.

В восемнадцатилетнем возрасте Вильгельм Пик начал свой путь революционера. Когда ему исполнилось двадцать лет, он руководил стачками бременских рабочих. Все последующие годы были годами его неутомимой борьбы против прусской реакции, за интересы и счастье народа.

Во время первой мировой войны в Германии возник «Союз Спартака» — революционная организация, подготовившая создание Коммунистической партии Германии. Основателями «Союза» были Карл Либкнехт, Роза Люксембург и Вильгельм Пик. На первом, учредительном съезде компартии в 1918 году Вильгельм Пик был избран членом Центрального комитета. После ареста гитлеровцами в 1933 году вождя германского рабочего класса Эрнста Тельмана председателем ЦК КПГ стал Пик.

Долгие годы находясь в эмиграции, Вильгельм Пик вел борьбу против гитлеровских варваров, захвативших власть в Германии. Будучи одним из виднейших деятелей Коммунистического Интернационала, он поднимал трудящиеся массы всех стран на борьбу с фашизмом.

После разгрома Советской Армией гитлеровской военной машины Вильгельм Пик возглавил возрождающуюся Коммунистическую партию, которая повела рабочий класс Германии на борьбу за демократические преобразования, за искоренение последнего фашистского господства. Великой заслугой Пика и его соратников является то, что в 1946 году в Восточной Германии был положен конец расколу рабочего движения. Коммунистическая и социал-демократическая партии объединились в Единую социалистическую партию Германии, пред-

седателями которой были избраны Вильгельм Пик и Отто Гротеволь.

В 1949 году трудящиеся Восточной Германии провозгласили образование Германской Демократической Республики. Временная Народная палата единодушно избрала Вильгельма Пика президентом республики. С тех пор всю свою энергию, весь свой богатый опыт он отдает делу укрепления первого в Германии рабоче-крестьянского государства, воспитания народа в духе мира и международного сотрудничества.

Нет более популярного и любимого народом государственного деятеля в Германской Демократической Республике, чем Вильгельм Пик. Его лицо запоминается навсегда. Умные, глубоко сидящие глаза, белые, как снег, волосы, теплая человеческая улыбка. В его облике замечательно сочетаются душевность и простота с мужеством революционера, с мудростью большого политического деятеля.

Глава государства всегда находит время для простого человека. Каждый день в канцелярию президента почта доставляет тысячи писем. Ни одно из них не остается без ответа.

Частыми гостями Вильгельма Пика являются крестьяне. Они рассказывают своему президенту о великих преобразованиях, происшедших в восточно-германской деревне при народной власти, советуют, как строить и укреплять производственные кооперативы, обращаются за помощью. И никогда не бывает, чтобы президент не помог.

Вильгельм Пик горячо любит нашу Советскую страну. Он неустанно трудится на благо укрепления дружбы между советским и германским народами, видя в ней залог прочного мира, благополучия, счастья детей.

Имя Вильгельма Пика одинаково дорого как трудящимся Германской Демократической Республики, так и простым людям Западной Германии, где у власти стоят капиталисты и помещики. Все свои силы он отдает борьбе за единство Германии, за то, чтобы вся Германия стала миролюбивым, демократическим государством, чтобы Германия никогда больше не была зачинщицей войн в Европе.

«Я всегда буду считать себя представителем интересов всего немецкого народа, который — в этом я твердо убежден — трудом и борьбой еще добьется великого, счастливого и светлого будущего», — говорит Вильгельм Пик.

Вильгельму Пика 80 лет. Пусть долгие годы бьется его сердце на благо немецкого народа, на благо мира.

П. НАУМОВ

Атомная энергия — земледелию

Г. ОСТРОУМОВ

АТОМ — слово греческое. В переводе оно означает «неделимый». Очень давно, тысячи лет назад, люди пришли к мысли, что весь окружающий мир и сам человек состоят из мельчайших невидимых глазом частичек — атомов. И долго казалось, что мельче атомов ничего уже быть не может, что атом есть предел делимости. Отсюда и пошло его название.

В нашем веке ученые убедились в том, что атом может быть разделен на части. А расчеты показали им, что при делении атома должно выделяться огромное количество энергии.

Теперь все знают, какой чудесный источник энергии открыла в атоме наука. Уже больше года работает первая в мире атомная электростанция Академии наук СССР. Атомная энергия сейчас применяется в народном хозяйстве нашей страны, в науке, в медицине. Очень многое обещает она и сельскому хозяйству.

И не только обещает. Уже и в наши дни земледелие получает большую пользу от открытия атомной энергии.

Все мы знаем, как важна для развития сельского хозяйства работа ученых. Они выводят высокоурожайные сорта растений, находят новые способы удобрения и приемы ухода за культурами. Вот уже несколько лет, как в этих делах им помогают «меченые» атомы.

Что это такое!

Мы уже говорили о том, что вся живая и мертвая природа построена из атомов. Но атомы не все одинаковы. Атомы железа, например, непохожи на атомы серы или фосфора. Так же отличаются друг от друга атомы меди и калия, золота и свинца. В природе известно 92 «сорта» атомов. Ученые легко отличают один «сорт» от другого. Но как отличить один атом от другого, если они оба принадлежат к одному «сорту» и похожи друг на друга больше, чем близнецы!

А такая задача нередко встает перед исследователем. Например, надо узнать, хорошо ли усваивают корни растений фосфористые удобрения, внесенные в почву. Ведь в почве, кроме фосфора, находящегося в удобрении, есть «свой» фосфор. В листьях и стеблях просто обнаружить фосфор. Но как узнать, каково его происхождение: из удобрения он или из «запасов» почвы!

Пока не была открыта атомная энергия, ученые не могли ответить на этот вопрос. А теперь они могут искусственно получать такие атомы фосфора, которые во всем похожи на обычные, но имеют особую «метку»: эти атомы испускают из себя лучи, которые легко обнаруживают специальные приборы. И теперь, сколько бы ни было атомов фосфора в растении, исследователь легко найдет среди них «меченые» атомы.

Как же с помощью «меченых» атомов узнать, каким фосфором — из удобрения или из почвы — питалось растение!

Поступают так: для приготовления удобрения используют «меченый» фосфор. А потом узнают при помощи специальных приборов, какую долю он составляет во всем фосфоре, усвоенном растением.

То, о чем мы сейчас рассказали, — это не только пример, объясняющий, что такое «меченые» атомы и как ими пользуются. Такое исследование в действительности было проведено нашими учеными. Оно позволило им узнать, что растения усваивают примерно половину внесенного в почву фосфористого удобрения. А раньше считалось, что корни забирают только десятую долю этого удобрения.

В наше время все шире начинают применяться гранулированные удобрения. «Меченые» атомы помогли найти такой способ внесения гранул, при котором они приносят наибольшую пользу растениям. Если, например, гранулы разместить в почве в 5—6 сантиметрах в стороне от ряда семян овса, то корни растений «встретятся» с гранулами и получат обильное

питание через 3—4 недели после прорастания семян. Если же гранулы внести в почву непосредственно под семена на глубину 3—4 сантиметра, то «встреча» корешков с ними произойдет всего через 2—3 дня. В десять раз быстрее! А для молодых растений очень важно скорее получить «дополнительное» питание. Тогда урожай будет выше.

«Меченые» атомы во многом помогли ученым в открытии нового способа подкормки растений — так называемого внекорневого.

Известно было, что, например, после завязывания плодов растения часто перестают поглощать некоторые питательные вещества из почвы. Но в то же время они продолжают в них нуждаться.

Как снабдить в таком случае растение пищей? Ученые нашли способ: надо опрыскивать или опыливать их питательными веществами. «Меченые» атомы помогли убедиться в том, что в этом случае растения хорошо усваивают питание через листья. Такими внекорневыми подкормками удается поднять урожайность сахарной свеклы, капусты и других овощей.

Есть и другой путь борьбы за повышение урожайности растений, который открывает атомная энергия.

Мы уже говорили о том, что «меченые» атомы удается распознавать благодаря испускаемым ими излучениям. Вот эти излучения — их называют радиоактивными — и являются новым средством, которое ускоряет развитие растений.

Правда, ученые проводят еще только первые опыты с радиоактивными излучениями. Не все они удачны, и многое предстоит еще сделать. И все же уже сейчас мы можем говорить о большом успехе науки.

В чем же суть этого открытия!

Если мы на семена перед посевом будем действовать радиоактивным излучением, то ростки, появившиеся из этих семян, будут развиваться быстрее, чем выросшие из обычных, необлученных семян. У них будут более длинные и толстые корни, у них раньше появятся листья. Это убедительно показали опыты с облучением перед посевом семян ржи, гороха, редиса, огурцов. Такое ускоренное развитие растения в первые дни его жизни помогает и более раннему созреванию и увеличению урожайности. Например, облученные семена редиса дали урожай на одну треть выше, чем необлученные, а капусты — на одну пятую.

Предпосевное облучение не единственный способ применения атомной энергии для ускорения развития растений. Ученые пробуют также замачивать семена в растворах, содержащих радиоактивные вещества, или вносят эти вещества малыми дозами в почву в виде удобрений. При замачивании урожайность бобовых повышается на одну седьмую, злаковых — на одну десятую. При применении радиоактивных удобрений урожай поднимается даже на одну пятую!

Наконец, есть еще один путь использования в полеводстве атомной энергии. В центре опытного участка с посевом ученые на невысокой подставке клали кусочек радиоактивного вещества. Подобно лампе, испускающей невидимый свет, он все время от посева и до сбора урожая облучал растущие вокруг него растения. Вот какие результаты дал такой опыт с гречихой. Первые цветы на облученном поле появились на пять дней раньше, чем на обычном участке, а урожай на самом выгодном расстоянии от источника лучей был почти в полтора раза выше, нежели на обычном участке. Такое облучение полезно и в другом отношении. Например, оно увеличивает содержание сахара в корнях сахарной свеклы.

Как мы видим, уже первые опыты ученых с применением радиоактивных излучений говорят нам о том, какое могучее средство борьбы за урожай получают в недалеком будущем колхозы и совхозы. Сейчас ученые упорно работают над тем, чтобы это время скорее наступило.

Вечер В ОСТРЕЦОВЕ

Текст А. ШИШОВА.

Фото О. КНОРРИНГА.

Заведующий колхозным радиоузлом Н. М. Смирнов начинает очередную передачу.

Колхозница А. Г. Лужкова — мастерица сочинять частушки на злободневные колхозные темы. Ей аккомпанирует на баяне К. И. Покровская.

ЗИМНИЙ день короток, промелькнет — и уже со всех сторон надвигаются сумерки. Однако на улице все еще скрипят по снегу широкие сани, груженные яровой соломой, викой и клевером: это подвозят к скотным дворам корма.

В домах зажглись огни. Из окон на улицу легли полосы света. Послышались звуки гармошек: молодежь из соседних деревень — бригад колхоза имени Сталина — идет в Острецово на вечер.

Двери сельского клуба приветливо открыты, слышно — заговорил свой радиоузел. При входе брошен пучок зеленого лапника, чтобы вытирали ноги. Заведующая клубом, комсомолка Маргарита Меркева, принимает гостей.

Из больницы в клуб спешит фельдшерница Галя Брызгалова. Она секретарь комсомольской организации. По пути девушка забегает в правление колхоза и, увидев председателя за столом, всплескивает руками:

— Виктор Николаевич, вы еще здесь! Так и чуяло мое сердце... А на спевку!

Председатель сидит, устало опустив плечи. Перед ним разложены бумаги. Он вскидывает на Галю виноватые глаза:

— Видишь, приехал товарищ из района, надо с ним целый ряд вопросов обговорить.

— Ну, мы вас подождем, — соглашается девушка, но, уходя, говорит:—

Смотрите, Виктор Николаевич, взяли руководить хорovým кружком, так уж не подводите!

Виктору Николаевичу Покровскому, председателю артели, и самому хочется

встретиться с колхозниками на сцене клуба, развлечься, отдохнуть. В кармане пиджака у него камертон. Вот ведь утром положил — помнил, а к вечеру за делами забыл.

Танцевальный коллектив перед выступлением.

Вперед в Острецове

В библиотеке клуба. Доярка А. И. Моисеева и счетовод колхоза Н. М. Нарин подбирают себе по каталогу книги. Справа — библиотекарь З. П. Калинина.

В клубной библиотеке идет обмен книг и оживленный разговор о прочитанном. Зинаида Павловна Калинина хорошо знает интересы своих читателей. — Что вам дать новенького! — спрашивает она каждого, просматривая запись в формуляре.

— То и другое... — отвечают ей. Это значит: одну книжку художественную, другую — научную. Калинина приучает читателей расширять круг своих интересов. Книжный фонд сельской библиотеки не маленький, до пяти тысяч экземпляров.

Библиотекарию очень хочется, чтобы колхозники посмотрели выставку политической и художественной литературы, оформленную к пятидесятилетию первой русской революции.

К щитам подошел полевод Павел Федорович Чернышев. По разговору видно, что он начитан. Подошел Федор Иванович Виноградов. Оба бригадиры, оба участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1955 года.

К их разговору о прочитанных книгах присоединяются конюх Федор Головкин и Анна Куялцова — телятница.

Клуб и библиотека для этих ведущих работников колхоза давно уже стали жизненной потребностью. Здесь они берут для своего самообразования труды Ленина и Сталина, здесь заботливый библиотекарь подбирает им брошюры об опыте передовиков сельского хозяйства.

Перечитали они и русских классиков от Пушкина до Горького. Свободно, как своих знакомых, называют героев книг М. Шолохова, А. Фадеева, Г. Николаевой, В. Ажаева, А. Твардовского, своего земляка писателя М. Шошина. Библиотекарь Калинина и завклубом Меркеева готовятся провести читательскую конференцию по книге Валентина Овечкина «На переднем крае».

За большим столом зоотехник Вера Козлова проводит занятия с доярками. На красочных плакатах, развешенных по стенам, наглядно показано, как колхоз проводит в жизнь решения январского Пленума ЦК КПСС. В этом году в колхозе выращен неплохой урожай зерновых, сняты очень хорошие травы, поднята продуктивность животноводства. Резко повысились денежные доходы.

Кинемеханик Н. Любимов готовится к началу сеанса.

Очередная «битва» между Н. А. Матросовым и Л. С. Гудаковым привлекла внимание болельщиков всех возрастов.

Зоотехник колхоза В. М. Козлова проводит занятия с работниками молочно-товарной фермы.

А на сцене своим чередом идет репетиция драмкружка. Режиссер, здешняя же учительница Клавдия Алексеевна Нарина, страстно любящая театральное искусство, дает «артистам» указания.

Разучивается одноактная пьеса. Действующих лиц немного. Исполнители подобраны такие, что можно обойтись без грима. В плане драмкружка — большая, многоактная пьеса. Один из активных участников кружка, Николай Михайлович Смирнов — он же секретарь колхозной парторганизации, — мечтает исполнить роль в пьесах современных драматургов А. Корнейчука или Н. Погодина.

По соседству, в фойе клуба, веселее всего: молодежь разучивает национальные танцы. Выучили уже азербайджан-

Драматический кружок репетирует новую пьесу. На сцене К. И. Покровская, библиотекарь Э. П. Калинина, конюх Ф. Н. Головкин и счетовод колхоза Н. М. Нарин. Режиссирует К. А. Нарина.

Русский танец исполняют заведующая клубом Рита Меркеева и фельдшер Галя Брызгалова.

ский, белорусский «Янка», а сегодня работают над русским танцем.

В разучивании танцев помогает жена председателя колхоза Клавдия Ивановна Покровская, большая любительница самодеятельности.

Вот одна из девушек прошла под музыку, повернувшись, дробно приотпнула. Всем это очень понравилось. Доярки, пришедшие сюда посмотреть на своих дочек, похлопали девушке.

доходило до нас. И вдруг послышалась дружная хоровая песня.

— Слышите! — спросил хозяин.

— Слышу, — ответил я.

— Это пришел сам. — Так старик назвал председателя колхоза Виктора Николаевича Покровского. — Он у нас мастер петь. Сам поет и других учит.

Родниковский район,
Ивановская область.

Иван Алексеевич и Евдокия Афанасьевна Рябиковы.

* * *

Пишущему эти строки пришлось остаться в Острецове на ночлег. Домик, на который мне указали, совсем рядом с клубом.

Хозяин, сухонький старичок, инвалид труда Иван Алексеевич Рябиков, встретил приветливо. Когда вошла его жена, он без какой-либо досады заметил ей:

— Мать, где же ты пропадаешь! Скотина-то у тебя упокоена ли!

— А то не упокоена, — ответила «мать». — Успела я с соседкой в клуб сходить. Глядели на игру да на танцы.

— Вот, полюбуйте на старую, — сказал старик. — То кинокартины разные, то концерты.

Хозяйка быстро вскипятила чай, сварила яиц, нарезала хлеба, принесла горшок молока. За столом я спросил:

— А вы, дедушка, в клуб ходите!

— Хожу, когда там лекции устраивают по международному положению или вот как вчера о новом быте. Народу культурного у нас на селе теперь много: свои агрономы, врачи, учителя. Бывало, образованный человек — редкость, а ныне на летние каникулы или на Новый год приезжает студент почти в каждый дом или из армии на побывку офицер.

Мы улеглись спать, а клубное веселье

ПОСЛЕДНЯЯ ЯРАНГА

РЫТХЭУ

Рисунки А. Лурье.

ОДНИ сначала подумают как следует, обмозгуют каждое слово и только после этого говорят. Другие умеют и думать и говорить одновременно. У третьих мысли как бы не успевают за словами; такие люди набоблают вам с три короба всякой всячины — и про то, что было, и про то, чего не было, а потом сами удивляются: «Кажется, и пьяным не был, а столько наплеал, что даже вспомнить стыдно!»

Кэири нельзя отнести ни к одной из этих трех категорий: он вообще никогда не думает о том, что говорит.

Разве кто-нибудь, кроме Кэири, мог назвать Рультынэ «отсталой женщиной»? Конечно же нет! Во всем колхозе «Утро» ни у кого, кроме Кэири, язык не повернулся бы произнести такие несправедливые слова.

Разве отсталая женщина могла бы воспитать такого сына, как Эйнес? Теперь-то, что и говорить, человек с образованием не редкость в нашем поселке. Вамче и Рочгына кончили школу руководящих колхозных кадров, Аймына — курсы заведующих красными ярангами, Кэлевги — электромеханический техникум. У Мэмыля, у Атыка и еще у четырех колхозников дети в институтах учатся. Но высшего образования, кроме Эйнеса, никто из наших односельчан еще и до сих пор не имеет. А тогда, когда Эйнес окончил Хабаровский пединститут и получил назначение в родной поселок директором школы, — тогда, пожалуй, не только у нас, а и на всей Чукотке таких случаев не много насчиталось бы. Спрашивается: может ли рядовая колхозница Рультынэ гордиться таким сыном? Еще бы! Ведь недаром говорят, что слава солнца — это свет, слава охотника — его добыча, а слава матери — ее дети.

Впрочем, иногда говорят и другое: «Всякая моржати́на вкусна, но вкуснее всего охотнику мясо того моржа, которого он добыл сам». Да, я думаю, что даже фитиль жирника, горящий маленьким, неясным огоньком, не согласился бы поменяться с луной, сияющей лишь отраженным светом — сильным, но не своим. Рультынэ может гордиться не только делами сына — за себя ей тоже краснеть не приходится. Ее байдара, как говорится, тоже не посуху тащится.

Когда наш колхоз еще только создавался, чьи имена значились первыми в списке его членов? Вслед за Мэмылем, за Вамче, Кымыном и Гэмауге записалась вдова Рультынэ. Иные еще по два — три года после

того раздумывали, присматривались, а Рультынэ сразу записалась, на первом же собрании. Уж очень тяжело ей жилось, сразу раскрылось ее сердце навстречу новой жизни.

А в чьей яранге помещалась школа, когда Всеволод Ильич приехал в наш поселок, чтобы учить чукотских ребят грамоте? Тогда деревянных домов и в районном центре еще не было, о домах знали только по рассказам охотников, которым довелось побывать в Анадыре или в Анойске, на ярмарке. А пока паром не привез бревенчатый сруб в наш поселок, Всеволод Ильич занимался с ребятами в яранге. И была это — яранга вдовы Рультынэ. По тем временам дело это было нештучное: шаман грозился, что тот, кто пустит в свою ярангу школу, будет сурово наказан злыми духами. Силен еще был тогда шаман, многие охотники верили ему, боялись прогневить злых духов. Может, и Рультынэ в душе немного побаивалась, но все-таки не послушалась шамана.

Не послушалась она его и тогда, когда он подговорил охотников забрать из школы детей, выдумал, будто всех школьников отберут у родителей, навсегда увезут в Хабаровск. Рультынэ не поверила шаману, поверила русскому учителю, не взяла Эйнеса из школы. Гэмалькот и Атык тоже не забрали своих детей, а вслед за ними и другие охотники осмелели, так что не удалось шаману помешать открыть школу в нашем поселке.

Ну, хорошо, предположим, что всего этого Кэири не помнит, — он тогда еще мальчишкой был. Но о том, как Рультынэ работает сейчас, — об этом-то он знает. Знает, что она руководит женской пошивочной бригадой, которая приносит колхозу не меньше дохода, чем лучшие охотничьи бригады. Знает, что таких мастериц, как она, по всему побережью, наверно, и десяти не наберется. Известно ему, разумеется, и то, что Рультынэ, как человек уважаемый, как передовик колхозного производства, избрана депутатом сельсовета.

Когда в Анадыре была устроена окружная выставка произведений народного творчества, колхозники артели «Утро» получили две почетные грамоты: за резьбу по кости и за художественное шитье. Одну прислали косторезу Гэмауге, а другую — Рультынэ. На выставке демонстрировался изготовленный ею праздничный чукотский костюм, расшитый национальным узором. Говорят, что какой-то художник, приехавший на Чукотку, целыми часами просиживал перед этим костюмом — все узоры срисовывал.

А чем Кэири прославил свой колхоз? Разве что болтовней своей и тем, что вечно с ним случаются какие-нибудь истории! Правда, писали о нем в газете, когда его унесло на льдине в открытое море. Но речь-то больше шла о спасательных работах, о летчике, который его отыскал. Писали о нем в газете еще и тогда, когда жена его Тэюнэ родила вторую пару двойняшек. Но больше, конечно, говорилось там о Тэюнэ, о новорожденных, а о Кэири упоминалось только в первой фразе, так сказать, для разбега. Дескать, «в семье охотника Кэири из морзвербойного колхоза «Утро» произошло радостное событие...» И так далее. К тому же в этом случае роль Кэири была... ну, как бы тут поскладнее выразиться?... Словом, как он сам говорит, «произошло это не намеренно».

Ездил как-то Кэири в Анадырь — послали его на окружной турнир колхозных шахматистов. Но почетной грамоты он оттуда не привез: оказался — стыдно даже сказать! — на предпоследнем месте... Впрочем, ничего стыдного в этом, конечно, нет: чтобы кто-нибудь выиграл, надо, чтобы кто-нибудь и проиграл. В шахматах он кое-что смыслит, иначе его и не допустили бы к окружному турниру. Перед тем как в Анадырь поехать, Кэири в районном турнире участвовал и вышел на первое место. А в нашем колхозном клубе ему и вовсе нет партнера по силам. В Анадырь лучшие игроки

со всего округа съехались, а округ у нас большой, вот и нашлись ботвинники посильнее, чем Кэнири.

Так что я его зря выругал. Это уж просто так получилось, в сердцах, за несправедливые его слова насчет Рульгынз. Тем более, что наговорил он про нее именно тогда, во время окружного турнира.

Мало того, что он несправедливо обидел старую женщину, он своей болтовней вообще чуть не расстроил нам одно дело. Вернее, даже расстроил на время. Теперь-то в поселке колхоза «Утро» все люди уже в домах живут. А если бы Кэнири умел думать о том, что он говорит, так мы по крайней мере на год раньше распрощались бы с ярангами. Но об этом я расскажу немного позже.

Самое досадное заключается, пожалуй, в том, что нашелся человек, который поверил Кэнири.

Человек этот был приезжий, в Анадыре работал недавно. Да и вообще, говорят, впервые был назначен на такую ответственную работу — заместителем начальника отдела.

Время было летнее, отпускное, начальник отдела находился не то в Алушке, не то в Алуште. А заместитель — человек молодой, горячий — решил в два счета покончить на Чукотке со всеми остатками старого быта. Особенно ему хотелось, наверно, поскорее написать в отчете, что в таких-то поселках и стойбищах не осталось больше ни одной яранги, все жители переехали в новые, благоустроенные дома.

Может, он и погорячился по молодости — в два счета такое дело не сделаешь. Но вообще-то я его вполне понимаю. Разве яранга — это жилище для культурного человека? Везде люди в домах живут: одни в больших домах, другие в маленьких; у одних жилище высотным зданием называется, у других — избой, у третьих — мазанкой или хатой. Но у всех оно с окнами, с дверями, с печью или даже, скажем, с центральным отоплением. Почему же чукчи должны в ярангах жить, будто какие-нибудь дикие люди? Ни окон, ни дверей; вместо двери низенький вход, шкурой завешенный; вместо печи очаг без трубы, а проще сказать, обыкновенный костерок. Наверно, в те времена, когда не перевелись еще на земле мамонты, огромные бивни которых попадаются иногда в наших местах, охотники жили в таких ярангах. И так до Советской власти, до колхозного строя дотянули. А теперь другие времена. Чукчи хотят по-человечески жить, как и все. Отжила яранга свой долгий век! Недаром что ни год все больше чукотских охотников и оленоводов обзаводится настоящими, бревенчатыми домами.

Но у нас, на Чукотском побережье, лесá не растут, у нас каждое бревнышко на вес золота. Срубы нам пароходами привозят из-за трех морей. Так что в некоторых поселках старые яранги должны еще немного послужить. Кое-где приходится пока что даже и новые ставить.

Так вот, значит, сидит этот моло-

дой заместитель начальника отдела в своем кабинете, просматривает всякие папки со сводками и отчетами. По одним бумагам выходит у него, что в нашем поселке все уже в домах живут, а по другим — будто и яранги еще имеются. Спрашивает он у сотрудника отдела. Тот тоже не знает.

— В этом, — говорит, — районе мне бывать не приходилось. Ближними районами начальник сам занимается.

— Ближними? А сколько отсюда до колхоза «Утро»?

— Туда километров, пожалуй, семьсот или немного больше. По чукотским масштабам это не так уж далеко.

— Надо бы запросить, а то путаница получается. С одной стороны, все их заявки на дома удовлетворены, больше им, видимо, не нужно. Все просят, а от них больше ни одной заявки нет. А с другой стороны, рапорта о полной ликвидации яранг тоже от них не поступало. Составьте-ка радиogramму председателю сельсовета.

— Составить, конечно, можно, — говорит сотрудник, — только, сами знаете, за запросы сейчас тоже могут против шерстки погладить. Излишняя, скажут, переписка, бумажное руководство... Тут, по-моему, можно сделать иначе. Сейчас в Доме культуры проводится окружной турнир колхозных шахматистов. Один из участников как раз из колхоза «Утро». Охотник Кэнири. Вот бы позвать его, да и распросить.

— Так и сделаем. Пригласите его на завтра.

На следующий день в свободное от игры время Кэнири пришел к ним. Заместитель начальника принял его уважительно, поговорил с ним немного о шахматах, потом спрашивает:

— У вас, товарищ Кэнири, все охотники в домах живут? Мне бы надо кое-какие данные уточнить. Как у вас в колхозе с благоустройством, с переселением из яранг в дома?

— Спасибо, с этим делом у нас хорошо. Еще три года назад все в ярангах жили, а в домах были толь-

ко школа, сельсовет, правление да магазин. А потом стали привозить срубы и для колхозников, для жилья. Очень смешно тогда получилось. Раньше какой у нас был стройматериал? Одни моржовые шкуры, больше никакого!..

И Кэнири рассказал забавную историю о том, как охотник Гэмаалькот, получивший дом одним из первых и не очень доверявший толевой крыше, пытался обшить ее по толку моржовыми шкурами.

— Значит, вашему колхозу больше домов не требуется?

— Нет, не требуется. В первый раз мы только пять срубов получили, а в следующую навигацию — сразу одиннадцать. Десять — по заявке правления, а одиннадцатый — лично для меня. Не слышали?

И Кэнири рассказал другую историю — о том, как правление колхоза (которое будто бы не умеет ценить талантливых людей) не включило его в заявку, а окрисполком (который разбирается в людях) исправил эту ошибку, прислал один дом сверх заявки — специально для охотника Кэнири и его семьи.

— А еще через год и все остальные получили? — спросил заместитель начальника, выслушав вторую историю.

— Да, остальные получили в третью очередь. Это было прошлым летом. Гэмауге и Мэмыль получили один сруб на двоих — они сами об этом попросили. Они ведь малосемейные: у Гэмауге — только Игрын, у Мэмыля — только Тэгрынэ...

Кэнири хотел было рассказать еще какую-то историю, но заместитель начальника прервал его:

— Так, значит, и запишем: в поселке колхоза «Утро» нет больше ни одной яранги.

— Почему же нет? Есть.

— Есть? — огорченно переспросил заместитель начальника.

— А как же! Когда мне предоставили дом, я своей яранги разбирать не стал, а пошел в правление и сказал председателю: «В русских колхозах на лошадях ездят. Так? И для лошадей имеются там специальные конюшни. Так? Почему же мы своих ездовых собак мало берем?»

И Кэнири рассказал новую историю — о том, как в яранге, подаренной им колхозу, был создан колхозный собачник.

— Прекрасная инициатива! — с облегчением рассмеялся заместитель начальника. — А жилых яранг нет, значит, ни одной?

— Есть и жилая. Одна все-таки есть, — печально произнес Кэнири, понимая, что собеседнику был бы приятнее другой ответ. — Руальтнэ до сих пор в яранге живет.

— Как же это?! — рассердился заместитель начальника. — Ведь вы же мне сами сказали, что все уже переселились в дома!

— Так вы про охотников спрашивали. Охотники все переселились. А Руальтнэ не охотник. Она в пошивочной бригаде.

— Ничего не понимаю! Ну не все ли мне равно, в какой она бригаде? Ведь я вас только что спраши-

вал, требуются ли еще дома вашему колхозу? И вы мне ответили, что не требуются.

— Правильно, — подтвердил Кэнири, — потребности больше нет. Руальтнэ сама не хочет переселяться. У нее родной сын в доме живет, он ее звал к себе. А она не хочет.

— Вот оно что! Теперь мне все ясно, спасибо. Такой вариант мне, знаете ли, просто в голову не приходил. Как же это можно предпочитать ярангу? Или, может, у нее с сыном неладит? Или действительно она уж так безнадежно завязла в старом быте?

— Может, и нелады. Только нет, вернее, что завязла. Она на самом деле не хочет ярангу бросать. Знаете, женщина старая, отсталая. Привыкла на шкурах спать.

И Кэнири рассказал начальнику историю о том, как, увидев в какой-то кинокартине кошку, Руальтнэ заявила, что «этих маленьких собак на каждую упряжку нужно, наверно, штук по сорок».

А теперь я постараюсь рассказать о том, что было правдой в словах Кэнири и что он присочинил. Впрочем, правда в его словах так тесно переплетается с ложью, что не всегда их удастся расплести.

Вот, например, относительно сруба, присланного для него по решению окрисполкома. Действительно, было такое дело. Правление в тот год не включило Кэнири в заявку: тогда домов и для лучших колхозников не хватало, а он далеко не принадлежал к их числу. Но заявку посылали в начале зимы, а весной жена Кэнири родила вторую двойню. Тогда Руальтнэ, в бригаде которой работает жена Кэнири, снова подняла на правлении вопрос о доме. «Кэнири — лентяй, это верно, — сказала она. — А Тэюнэ? Тэюнэ в моей бригаде — лучшая мастерица. Почему вы все по мужьям считаете? Привыкли так? А вы по Тэюнэ посчитайте, по ее трудностям! К тому же четверо ребят у нее теперь. Она их должна растить в чистоте, как полагается. Нельзя их в яранге оставлять!» Правление согласилось, и была послана дополнительная заявка. Но к этому времени заявки уже были рассмотрены в округе, решение о распределении срубов уже приняли. Вот почему понадобилось особое решение окрисполкома. А во все не потому, что в окрисполкоме и в правлении колхоза по-разному будто бы расценивают работу Кэнири.

И так во всех его историях. Попробуй вылови маленькую рыбку правды из целого озера его выдумок!

Но относительно того, что Руальтэ не хотела переселяться в дом, — это, к сожалению, вовсе не было выдумкой Кэнири. Не в отсталости, конечно, дело, но факт остается фактом: не желала — и все тут!

Сын ее — директор школы Эйнес — жил в школьном доме, в тридцати шагах от своей родной яранги. Сколько раз он старался уговорить Руальтэ перебраться к нему! Однажды, когда она ушла на заседание сельсовета, он даже перенес к себе ее вещи, поставил в своей комнате вторую койку, постель постелил, а сам лег — сделал вид, будто спит. Руальтэ вернулась, увидела, что в яранге пусто, зашла к сыну, легла на койку. Утром встали они оба веселые, поговорили о чем-то постороннем, чайку попили; она в бригаду ушла, он — на уроки. Вернулся, а мать все свои пожитки обратно перенесла и койку велела школьному сторожу убрать.

Бывало, Эйнес ей скажет:

— Ну что ты так за эту ярангу держишься? Смотри, на весь поселок ты одна такая осталась. Все в дома перебрались.

А она ему отвечает:

— Вот и хорошо, что перебрались. Народ по-новому хочет жить, культурно, чисто.

— А чем же ты хуже других?

— Может, хуже, а может, и нет. Не мне судить. Человека надо ценить по работе, а в работе я пока что не отстаю.

— Правильно. Почему же и тебе не жить в доме, культурно, чисто?

— Что ты, Эйнес, разве у меня в яранге грязно? Погляди-ка. Почистице, чем в некоторых домах. А с тех пор, как ты сюда электричество привел, совсем хорошо стало.

— Так ведь в доме еще лучше было бы!

— Нет, сынок, нет. Мне в доме не лучше. Неуютно там, холодно как-то.

— Ведь я тебе с градусником в руках доказывал, что там теплее, чем здесь. А можно и еще теплей нагреть.

— Кто не хочет понять, тот никогда не поймет... Может быть, в комнате и теплей, но тепло там совсем не такое. Потому, может быть, что слишком просторно. Будто не в своем жилье сидишь, а посреди тундры.

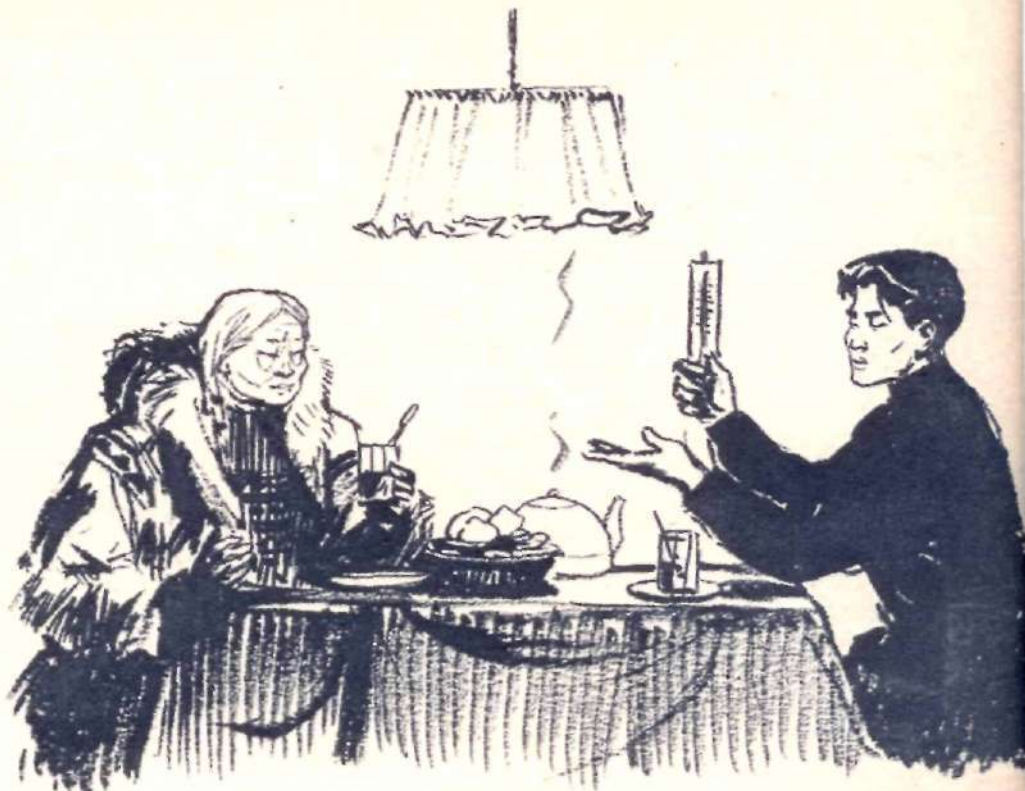
— Можно отгородить в комнате один угол. Можно шкуры по стенам развесить и на полу разостлать. Будет совсем как в яранге.

— Совсем как в яранге? Для чего же тогда перебираться?

Смеется Эйнес, что мать вроде бы перехитрила его, переспорила. А она продолжает:

— Непривычно мне в доме, неуютно. А в мои годы трудно привычки менять. В яранге я росла, в яранге и тебя вырастила, здесь, наверно, и помру.

Все-таки Эйнес не отступал. Да и другие с ней говорили. И чувствовалось, что возражает она уже не так решительно, как раньше. Ей

уже и самой, конечно, хотелось переехать в дом. Ведь не все человек по привычке делает — иначе и жизнь наша вперед не двигалась бы.

Но тут как раз пришла в сельсовет такая радиogramма: «Имеем возможность доставить вам в течение нынешней навигации еще один сруб с полным комплектом остальных материалов и деталей. В случае отказа колхозницы Руальтэ, проживающей в яранге, переселиться в дом, будем рассматривать это как пробел в просветительной работе сельсовета, как свидетельство недостаточной борьбы с пережитками прошлого, с проявлениями отсталости и бескультурья».

Ох, и обиделась же Руальтэ! Ведь надо же такому случиться: в тот день, когда пришла эта радиogramма в сельсовет, как раз Руальтэ дежурила. После этого лучше было и не заговаривать с ней про дом.

Вамче, председатель колхоза, иногда пыталась, но она сразу переходила в наступление:

— Ты, Вамче, объясни мне лучше, почему в колхоз имени Сергея Лазо срубы не шлют? От них заявка давно послана! Там еще больше половины семей в ярангах живет.

— Почему же не шлют?

— А потому, что там одним срубом не обойдешься, там комплектов пятнадцать взяли бы. Понятно? С одним-то срубом меньше возни, чем с пятнадцатью! В «Утро» один сруб пошлешь — и уже можно пошуметь, написать, что на целый поселок ни одной яранги не осталось. Я хоть и отсталая, а хитрости эти насквозь вижу. Нет, уж пусть посылают туда, где и вправду дома нужны.

Особенно возмущалась Руальтэ тем, что пришла эта радиogramма меньше чем через месяц после почетной грамоты за художественное шитье. Объясняли ей, что в окружном центре много разных учреждений, в учреждениях много разных отделов, в отделах — сотрудников. Народным творчеством занимаются одни, жильем — совсем другие... (А о том, что в отправке такой радиogramмы была отчасти замешан Кэнири, этого ей не сказали, так как тогда не знали об этом.)

Но Руальтэ все равно никаких объяснений даже слушать не хотела: уж очень ее обидели несправедливые слова.

Вот почему не удалось в то лето распрощаться нашему поселку с последней ярангой.

Авторизованный перевод
с чукотского А. СМОЛЯНА.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Людмила УВАРОВА

В ЭТОМ доме день начинается рано. Едва брезжит зябкий рассвет, а вся семья уже завтракает. Муж и дети уходят первыми: муж — на работу, сын и дочь — учиться. Екатерина Ильинична остается одна.

Она быстро прибирает со стола, стирает пыль с приемника и книжных полок, оправляет подушки на диване. Ей тоже пора идти. Надо еще раз проверить, все ли предусмотрено в смете на ремонт детского сада, которым она заведует. Медлить нельзя: время летит!

Да, время летит. Взгляд Екатерины Ильиничны невольно останавливается на портрете в темной, гладкой рамке. Простое девичье лицо с выпуклым лбом и упрямым очерком рта. На щеке ямочки.

Вот такой — юной, восемнадцатилетней — пришла она сюда, в Садовники...

То было сложное время. Создавались колхозы. По ночам от брошенных кулацкой рукой кирпичей со звоном разлетались стекла в домах колхозных активистов. В поле рокотал первый трактор...

Пришла сюда Катерина не случайно. В глубине кармашка, тщательно заколотого булавкой, лежало направление районного отдела народного образования: здесь, в недавно созданном колхозе села Садовники, она должна была организовать детский сад и воспитывать детей.

Почему она выбрала именно это дело?

Бывает, в человеке с самого раннего возраста ясно сказывается его призвание, которому впоследствии он отдаст всю жизнь.

Катя росла в большой семье. Она была старшей.

Отец первым разгадал в ней любовь к детям. То была ровная, разумная, взыскательная любовь. Сама еще дитя, она умела на диво быстро найти путь к ребячьему сердцу, и дети, народ чуткий и требовательный, безошибочно чуяли в ней подлинного друга. Возле нее всегда был табунок — и своих и чужих, и самых маленьких и подростков. И для каждого она находила верное слово, умела занять, заставить себя послушаться.

В ту пору районный отдел народного образования стал набирать слушателей на курсы воспитателей детских садов. Председатель колхоза сказал катинному отцу:

— Сдается, лучше твоей Катерины никому не найти.

— И мне так думается, — согласился Илья Кузьмич. — Вся ребятня к ней тянется, ровно подсолнух к солнцу.

Сначала Катя растерялась. Но отец сказал:

— Сама видишь, жизнь начинается новая. Надо, чтоб и дети наши по-новому росли, не в забросе. Чтoб люди из них большие выходили. Если чувствуешь в себе силу, берись. Только помни: труд этот почетный, но не легкий. На него надо по зову сердца идти. Подумай.

Катя думала целую ночь. И наутро сказала: «Пойду».

Больно было расставаться с родимым гнездом, покидать отца, мать, младших ребят, о которых она привыкла заботиться. И в то же время охватывала радость: она едет в Москву, учиться! Будет готовиться к большому, нужному делу.

Катя проучилась на курсах воспитателей детских садов около двух лет. Заново повторила русский язык, математику, географию, изучала методику воспитания, детскую психологию, слушала лекции педагогов о том, как приучать детей к труду, как воспитывать в них с ранних лет волевые качества, дух коллективизма, чувство дружбы, прививать культурные навыки.

И вот курсы закончены. Ей предложили поехать в село Садовники.

— Только имейте в виду, народ там тугой, плохо воспринимающий все новое, — сказали ей в областном отделе народного образования. — На первых же порах вам придется столкнуться с самыми различными трудностями.

— Я не боюсь трудностей, — сказала Катерина с простодушной уверенностью, присущей юности.

Садовники ей понравились. Место красивое: зеленые берега Москвы-реки, кругом поля, сады, а поодаль темнеет глухой, старый бор.

Но люди встретили ее неприветливо.

— Что?! Отдать своих детей в чужие руки? Да еще девочке?

Громче всех кричали те женщины, которые вообще не занимались воспитанием своих детей и, уходя на работу, привычно оставляли их одних.

Вот тут-то Катя и вспомнила слова отца о силе.

Она была крепкая, здоровая девушка. Могла поднять мешок зерна. Но не эта сила была сейчас ей нужна.

— Уходи, откуда пришла! — заявили Кате женщины побойчее.

— Не уйду, — ответила девушка. — Потом вам самим будет стыдно вспоминать об этом разговоре.

На выручку Кате пришла Анна Александровна Юнина, председатель колхоза в те годы. Юнина обласкала и ободрила молодую воспитательницу. Вместе с нею она обходила дома, уговаривала женщин отдать детей в детский сад.

Упрямее всех оказалась бабушка Прасковья Егоровна Саббатеева. Ее постигло тяжелое горе: в один год скончались сын и невестка, оставив на руках старухи двоих детей-погодков.

— Еще чего выдумали, — кричала старуха, — чтобы я своих сироток нивесть кому доверила! Ты свою прежде отдай!

— И отдам! — твердо отвечала Анна Александровна. — И спокойна за Симу буду, потому что в детском саду за ней и присмотрят, и покормят вовремя, и научат доброму.

— Твоя дочь — твоя забота, — не сдавалась Прасковья Егоровна. — А я своим внучатам отца-мать заменяю, я за них в ответе.

Детский сад временно открыли в пустующей избе. Катерина сама вымыла полы, побелила стены, потолок, протерла стекла.

Неказисто выглядело это первое помещение детского сада. В пустой горнице стояло два самодельных стола; доски, положенные на кирпичи, заменяли стулья. Не было ни кроватей, ни подушек, ни одеял, ни посуды, ни белья. Зато со всех сторон на молодую заведующую щедро сыпались насмешки, шагу нельзя было ступить, чтобы не услышать брошенную вслед острую шутку или злобный старушечий шепот.

И все же детский сад начал работать. Первой привела дочку Юнина. Еще несколько женщин, поддавшись уговорам «председательши», заметно смущаясь, привели своих детей.

И наступил день, когда пришла старуха Саббатеева. Детский сад в то время уже переехал в новый, просторный дом, для детей были оборудованы столовая, спальни.

Прасковья Егоровна прошла по всем комнатам, оглядела их убранство, игрушки, посуду в шкафах, белье на постелях. Потом вышла на веранду. Был час обеда. Дежурные ребяташки накрывали столы, устанавливали на них приборы, раскладывали салфетки.

Старая женщина долго стояла в молчании, потом, не говоря ни слова, ушла, но вскоре же возвратилась, держа за руки обоих внуков.

...С тех пор прошло двадцать пять лет.

Екатерина Ильинична встает и взволнованно ходит по комнате. Как много трудностей позади, трудностей, которые сумели преодолеть слабые, порой неумелые девичьи руки!

Время свое берет. Легкая седина прошила светлые волосы, тонкие лучики морщинок окружили глаза. Но ничего! Люди говорят — все еще ловка и быстра она в движениях. Не утратила ни бодрости, ни душевного жара — это она знает сама.

Нынче детский сад — любимое детище колхоза. Да и как же иначе? Почти все молодое поколение артели — питомцы этого сада! Недавно вот Сима Юнина привела к ней своего первенца, и Екатерина Ильинична встретила малыша, как встречала когда-то и его мать. Стоя на пороге, протянула ему руки:

— Тебя как зовут? Саша? Отлично. Будем знать. А меня — тетя Катя.

«Тетя Катя»... Так называют здесь Екатерину Ильиничну и дети и взрослые.

Екатерина Ильинична выходит из дома, идет широкой деревенской улицей. Зимний день в разгаре. Проезжают по дороге машины, вздымая облака снежной пыли, скрипит журавель колодца, слышится воробьиный гомон.

Кажется, нет человека, кто бы, встретившись с Екатериной Ильиничной Московцевой, не приветствовал ее. И она одинаково радушно отвечает всем. Голубые глаза ее дружелюбно и внимательно оглядывают каждого.

Она подходит к заснеженному забору, над которым видна надпись: «Детский сад колхоза имени Хрущева». С трудом открыв тугой от мороза замок, она входит в дом. Закрытые ставни едва пропускают яркий свет дня.

И хотя сейчас здесь тишина, детей нет, все кругом полно для нее своим, особым звучанием.

Вот в этой комнате дети играют, строят из кубиков дома, рассматривают цветные картинки, рисуют, кричат от восторга, когда по рельсам игрушечной железной дороги катятся маленькие вагоны; здесь она вместе с ними шьет куклам нарядные платья. А в этой, особенно уютной комнате детишки спят.

Екатерина Ильинична хозяйским глазом оглядывает каждый уголок. Здесь надо поправить двери, чтоб плотнее закрывались. А не следует ли заново окрасить кровати?

Она выходит на веранду. Большие овальные стекла щедро разрисованы морозными узорами. Здесь еще висят цветные, веселые фонарики. Это память о большом празднике, который недавно состоялся в детском саду.

При взгляде на фонарики женщину охватывает волнение. В тот день все село отметило двадцатипятилетие работы Екатерины Ильиничны Московцевой, заведующей колхозным детским садом. Сколько довелось ей услышать теплых, прочувствованных слов, сколько детских щечек прижималось к ее лицу, сколько сильных рук стремилось позвать ее руку!..

Счастливая, окруженная колхозниками, глядя на малышей, она впервые за эти годы так полно почувствовала, что недаром отдала детям четверть века своей жизни, что сумела стать родным человеком каждому жителю села.

Поколение за поколением колхозных ребят сменялись в этом доме. Они вырастали, входили в большую жизнь, становились доярками, трактористами, учителями. И на их место приходили новые. А она, заведующая детским садом, одинаково тепло и радушно встречала и встречает своих питомцев, окружая их лаской, вниманием, душевной материнской заботой.

Ленинский район,
Московская область.

Е. И. Московцева со своими
воспитанниками.

Цветное фото А. Шишкина.

ЮНЫЕ ЛЬЖНИКИ.
Выставка произведений художников РСФСР

И. Нестеров.

На книжных полках

Л. СИМОНЯН

Немало места на полках наших библиотек занимают книги современных зарубежных писателей. Советские читатели охотно знакомятся с ними. Прочитаешь такую книгу — и далекая страна, в которой никогда не бывал, покажется близкой, а герои ее, воплотившие в себе дух и характер народа, станут твоими друзьями. Иначе и быть не может: повсюду на земле живут простые, скромные труженики, которые стремятся к миру, к свободе, к счастью.

Перед нами две большие книги в серых переплетах с золотым тиснением. Это первый и второй томы романа французского писателя Луи Арагона «Коммунисты». Луи Арагон, страстный борец за мир, не раз приезжал как желанный гость в Советский Союз. У себя на родине Луи Арагон в период второй мировой войны был одним из тех, кто организовывал сопротивление немецко-фашистским захватчикам.

Исторические события, воспроизведенные в изданных у нас книгах романа Луи Арагона, относятся к 1939—1940 годам. Это было время, когда продажные правители Франции открыли гитлеровским войскам дорогу в Париж; это было время, когда Коммунистическая партия Франции поднимала народ на защиту отечества. В романе нет главного героя, к судьбе которого было бы приковано внимание читателей. В нем изображено множество людей: рабочих и крестьян, потомственных аристократов и крупных капиталистов, интеллигентов, торгующих своей совестью, и честных интеллигентов, преданных родине и народу. Художник стремился к тому, чтобы на страницах его произведения ожила вся Франция тех лет. И он осуществил поставленную перед собой задачу.

Но не случайно созданный Луи Арагоном роман называется «Коммунисты». Настоящие герои книги — французские коммунисты и те, кто плечом к плечу с ними отважно боролся за честь и независимость родины. У каждого из этих героев своя судьба. Но всех их объединяет общая цель — борьба за свободную и независимую Францию, во имя которой они готовы на подвиг.

Вот перед нами другая книга. Она называется «Дипломат». Ее автор — английский писатель Джеймс Олдридж. Начав литературную деятельность журналистом, Джеймс Олдридж побывал в разных странах, в том числе и в Советском Союзе. Многие из того, что ему довелось увидеть своими глазами, нашло отражение в созданном им романе. В произведении два главных героя, которые постепенно, в ходе развития романа, становятся непримиримыми врагами.

Один из них, лорд Эссекс, английский аристократ, убежден в том, что он принадлежит к числу избранных, которые будто бы должны распоряжаться судьбами народов мира. Эссекс обладает умом, волей, храбростью, но использует все эти качества во вред трудящимся как своей страны, так и других стран. К трудовому народу он относится с высокомерным презрением и пренебрежением. Эссекс считает, что для внешней политики английского империализма все средства хороши, если они достигают цели — способствуют порабощению и угнетению народов слаборазвитых стран. В Иранском Азербайджане народно-освободительное движение привело к образованию демократического правительства. Это вызвало противодействие не только со стороны реакционных властей Ирана, но и со стороны английских и американских империалистов, которые боялись потерять свои позиции на Среднем Востоке. Эссекс едет в СССР и в Иран в надежде на то, что ему удастся добиться решительных мер, направленных против широко развернувшегося народного движения. Он извращает факты, стремясь доказать, что национально-освободительное движение инспирировано «советами». А когда это не дает желаемых результатов, пускается на прямые провокации.

Среди сотрудников Эссекса находится человек, который публично разоблачает все его махинации. Человек этот — Мак-Грегор, герой романа, тот, чьи действия вызывают горячее сочувствие читателей. Мак-Грегор — молодой английский ученый, солдат второй мировой войны. Его назначают сотрудником Эссекса потому, что Иран, где он вырос, хорошо знаком ему. Мак-Грегору не сразу удалось разоблачить в хитросплетениях империалистической внешней политики, но ему помогла любовь к иранскому народу, которую он хранил в своем сердце с юности. Разобравшись, Мак-Грегор решительно вступает в борьбу с Эссексом и подобными ему.

Так Джеймс Олдридж в романе «Дипломат» показал жи-

зненный путь человека, для которого благо народа дороже личных выгод. Образ Мак-Грегора полюбили нашим читателям. В нем мы увидели одно из друзей.

В нашей стране большой популярностью пользуется роман Говарда Фаста «Дорога свобо-

ды». Недавно на книжных полках наших библиотек появилось новое произведение Фаста — роман «Сайлас Тимбермен». Писатель посвящает свою книгу «сотням учителей, которые доблестно борются против угнетения человеческого разума и бесстрашно защищают свое право говорить правду и учить людей правде, открывая тем самым новую главу в благородной и мужественной повести о борьбе за свободу Америки». Сам Говард Фаст неустанно борется за победу сил мира и демократии повсюду на земле. Он удостоен международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами».

В новой книге Говарда Фаста точно определено время действия: октябрь 1950 — январь 1951 года. Сайлас Тимбермен, герой романа, преподает литературу в университете. Он доволен работой, счастлив в семье. То, что принято называть политикой, его мало интересует. Но Сайлас Тимбермен знает, что такое война: ему довелось сражаться с немецкими фашистами. Вот почему он, не колеблясь, подписывает воззвание о запрещении атомного оружия. Тогда-то, в сущности, и начинается «дело Сайласа Тимбермена», которое включает в себя целый список обвинений, в том числе и обвинение... в коммунизме.

Сайлас Тимбермен не коммунист. Но коммунисты становятся его лучшими друзьями. У них он находит поддержку в трудные минуты жизни, они помогают ему правильно оценить все происходящее. Те, кому нужна война, травят Тимбермена, но он не отказывается от своих убеждений. Честный и мужественный человек не хочет лгать. Со временем Тимбермен понял, что простые люди, если они действуют совместно, могут добиться многого. Как Мак-Грегор в Англии, так и герой Говарда Фаста Сайлас Тимбермен полон решимости защищать мир.

Книги дают нам возможность путешествовать из страны в страну.

Три романа Катарини Сусанны Причард — «Девяностые годы», «Золотые мили», «Крылатые семена» — знакомят нас с далекой, заокеанской Австралией. Катарина Сусанна Причард на протяжении многих лет возглавляла «Общество австралийско-советской дружбы».

События, которые последовательно развертываются в этих ее романах, происходят с 1890 по 1946 год. История трех поколений одной семьи создает яркое представление о том, как складывалась в этот период судьба австралийского народа. Глава семьи, Морис Гауг, приехал в Австралию, надеясь разбогатеть. Но ему, как и большинству золотоискателей, это не удалось. Семья Гаугов погибла бы от голода, если бы Салли, жена Мориса, не нашла в себе силы трудами своих рук прокормить детей. Сыновья Салли и Мориса стали рабочими. Им также приходилось нелегко. Дик, старший сын Гаугов, погиб в шахте, но его брат Том научился бороться за права трудящихся. Свои взгляды Том сумел передать племяннику Биллу, который вырос коммунистом. «...Мы тоже помогли посеять семена новой жизни», — говорит в конце повествования Динни Квин, старый друг семьи Гаугов. Прочитав книги, мы верим в то, что эти семена дадут хорошие всходы.

Салли Гауг нельзя не полюбить. Это неутомимая труженица, человек светлой души, с неиссякаемым запасом энергии, жизнерадостности, человеколюбия. Собственно говоря, она остается молодой и в старости: ведь то, чем живут ее внуки, понятно ей, и она помогает им во всем, как верный друг.

В книгах Катарини Сусанны Причард дважды изображены трагические последствия разрушительных войн. Салли Гауг в первую мировую войну теряет сына, во вторую мировую войну — внука. Ее материнская скорбь близка советским женщинам. Австралийская писательница своими книгами борется за то, чтобы мир на земле был нерушим.

Ширятся и крепнут дружеские связи советского народа с народами всех стран. И с каждым днем растет интерес к художественным произведениям, созданным за рубежом и изданным у нас. Книги прогрессивных зарубежных писателей обогащают наши знания о других народах, об их думах, надеждах, о той борьбе, которую они ведут во имя свободы и счастья.

МОЦАРТ

По решению Всемирного Совета Мира в этом году, 27 января, широко и торжественно отмечается двухсотлетие со дня рождения гениального композитора Вольфганга Моцарта.

Музыка Моцарта живет и ныне. Она звучит в оперных театрах и концертных залах. Ее мы слушаем по радио, она записана на патефонные пластинки. Наследие Моцарта огромно. И хотя не все сочинения его дошли до потомков, они, тем не менее, поражают своим количеством. Моцартом написано семнадцать опер, около пятидесяти симфоний и огромнейшее количество самых разнообразных инструментальных произведений. И все это на протяжении недолгой жизни: Моцарт умер, не дожив до тридцати шести лет.

Исключительная музыкальная одаренность Моцарта проявилась очень рано. Четырехлетний сын «главного придворного концертмейстера, скрипача и композитора» при князе-архиепископе австрийского города Зальцбурга уже не только справлялся с исполнением сложных вещей, но и делал первые попытки самостоятельно сочинять музыкальные произведения.

Придворный музыкант, по существу, был слугой своего господина. Отец Вольфганга, боясь, что сыну придется занять то же унижающее достоинство человека положение, какое занимал он, решает, пока ребенок мал, добиться самого широкого признания его необыкновенной одаренности.

Так начинается странствование семьи Моцартов по Европе. Вена, Париж, Лондон, Рим, Милан, Гаага, Амстердам, Женева — и повсюду концерты, концерты. Маленького музыканта принимали восторженно, ласкали и одаривали. И вряд ли кто-нибудь тогда подозревал, каким трудолюбием отличался Моцарт и как за внешней беспечностью скрывались вечное недовольство достигнутым и непрекращающиеся поиски нового, более совершенного.

Чем старше становился Моцарт, тем ярче, смелее и самобытнее проявлялись черты его музыкального гения. А это уже было не по вкусу великосветским кругам, ждавшим от него только легкой, развлекательной музыки. Интерес к Моцарту угасал, и ему в конце концов после большой внутренней борьбы пришлось занять место отца, стать

придворным музыкантом при архиепископе Зальцбургском.

Но, не выдержав бесчеловечного, оскорбительного обращения, он порывает с архиепископом.

Поселившись в Вене, Моцарт работал, не зная отдыха: много сочинял, много концертировал.

Это были годы создания лучших его творений: блистательной оперы «Свадьба Фигаро», глубоко драматической оперы «Дон Жуан», чудеснейшей оперы-сказки «Волшебная флейта», а также лебединой песни Моцарта — его предсмертного «Реквиема».

Жизнь его была полна материальных лишений, творческого одиночества. Не многие понимали и по достоинству оценивали искания композитора новых путей в музыке. Даже его «Свадьба Фигаро», вызвавшая с первого представления большой интерес, после нескольких спектаклей

была снята со сцены, так как не получила одобрения со стороны придворных кругов. И только в Пражском оперном театре «Свадьба Фигаро» шла с неизменным успехом.

Моцарт был очень благодарен жителям Праги за любовь и понимание. Он сказал: «Я напишу оперу специально для пражан». Этой оперой был бессмертный «Дон Жуан».

Моцарт умер почти в нищете; никто его не проводил в последний путь, и тело его было погребено на венском кладбище, в общей могиле для бедняков.

Жизнеутверждающая музыка Моцарта пронизана глубокой верой в светлое будущее человечества. Это, а также великая сила любви Моцарта к родине, правде и справедливости делают композитора как бы нашим современником. И в борьбе за счастье и мир на земле наследие Моцарта занимает свое почетное место.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ РАДИО

Шестьдесят с лишним лет тому назад — 7 мая 1895 года — великий русский ученый Александр Степанович Попов на заседании Русского физико-химического общества продемонстрировал созданный им первый в мире радиоприемник.

Многие годы упорного труда посвятил ученый своим исследованиям.

А. С. Попов родился в 1859 году на Северном Урале. Окончив Петербургский университет, Александр Степанович становится преподавателем в Минном офицерском классе в Кронштадте; его привлекает богатое оборудование физического кабинета этого училища, возможность вести исследовательскую работу. И действительно, восемнадцать лет, проведенных Поповым в Кронштадте, были наиболее плодотворными в его жизни.

В конце восьмидесятих годов Попова заинтересовали опыты немецкого ученого Генриха Герца. Тот исследовал колебания электромагнитных волн, возбуждаемых электрическим током или искрой. Но, установив

возможность посылать в пространство электромагнитные волны и улавливать их, Герц даже не задумался над тем, как практически использовать свое открытие. Это сделал А. С. Попов. Ему принадлежит честь создания беспроволочного телеграфа.

Свой первый, сконструированный в 1895 году прибор Попов скромно назвал «грозоотметчиком». Прибор улавливал электромагнитные колебания, вызванные атмосферными электрическими разрядами. Но уже через год, в 1896 году, на заседании того же Русского физико-химического общества А. С. Попов продемонстрировал первую в мире радиопередачу из одного здания в другое. Открытие русского ученого более чем на год превосходило аналогичные опыты итальянца Маркони.

Но Попов жил и работал в условиях царской России. Недостаток средств на опыты, непонимание царскими чиновниками важности сделанных открытий чрезвычайно затрудняли работу ученого. Его приглашали в США. Но Попов отказался даже обсуждать этот вопрос.

— Я — русский человек, —

сказал он своему ассистенту П. Н. Рыбкину, — и все свои знания, весь свой труд, все мои достижения имею право отдавать только моей Родине.

А. С. Попов шаг за шагом совершенствует свои приборы, добивается увеличения дальности расстояния передачи электромагнитных волн.

Гениальное изобретение А. С. Попова получает всеобщее признание. Радиостанциями оборудуются корабли русского флота. Александра Степановича назначают профессором Петербургского Электротехнического института, а затем избирают директором института физического отделения Русского физико-химического общества. Но усиленная работа, напряженная борьба за внедрение своего изобретения подтачивают силы ученого, приводят его к преждевременной смерти. А. С. Попов умер 13 января 1906 года.

Полвека отделяют нас от смерти гениального изобретателя. За эти годы радио прочно вошло в нашу жизнь, стало могучим средством общения между народами.

МОЯ РОДИНА

Беседа с членом албанской парламентской делегации Персефони ТОДРИ

Фото Албанского телеграфного агентства.

С чувством радостного волнения летели мы в Советский Союз. Под крыльями самолета темнели вечнозеленые оливковые рощи, голубели озера, с высоты по-новому очерчивались горные вершины. Орел, поднявшийся из своего гнезда, тяжело взмахивал крыльями. Прильнув к стеклу, мы следили за полетом орла. И тут вспомнились слова, слышанные от матери: «Самые высокие вершины, на которых орлы вьют свои гнезда, могли быть затоплены слезами, пролитыми женами и матерями Албании». Столетиями боролся народ моей маленькой страны за свободу, за светлую жизнь, и никакие гонения не сломали свободлюбивый дух народа.

Очень часто спрашивают: почему албанский народ смог в неравной борьбе померяться силами с итало-германскими фашистскими армиями и установить свою народную власть?

И тогда я отвечаю словами нашего руководителя Энвера Ходжа: без победы советского народа над фашизмом не было бы Народной Республики Албании.

Борьба за национальное освобождение стоила моему мужественному народу больших жертв.

Я вспоминаю товарищей по работе в подполье, простых деревенских женщин — партизанских матерей, крестьян, поселившихся в скалах, рядом с орлами, чтобы лучше высматривать неприятеля.

Осенью 1944 года народно-освободительная армия успешно завершила решающее наступление на Тирану.

В середине ноября Тирана стала свободной, в стране утвердился народно-демократический строй. 11 января 1946 года Албания была провозглашена народной республикой. В этот год многие албанские девушки и юноши уехали на учебу в Советский Союз. В их числе была и я. Меня приняли в Сельскохозяйственную академию имени Тимирязева. В новой, студенческой семье я упорно изучала показавшийся мне сперва очень трудным русский язык. Я подружилась с будущими животноводами, агрономами.

В 1951 году, окончив Тимирязевскую академию, я вернулась на родину. И не узнала ее — так похорошела Албания.

В нашей столице Тиране возвышались леса новостроек. Нас обгоняли грузовики с различными строительными материалами, сельскохозяйственными и другими машинами. На многих из них стояли русские буквы. Провожая взглядом эти машины, каждый видел, как много делают для нас наши друзья. Без их щедрой помощи мы не смогли бы преобразовать нашу страну из отсталой аграрной в аграрно-индустриальную. Мы создали и продолжаем развивать нефтяную, горнорудную, энергети-

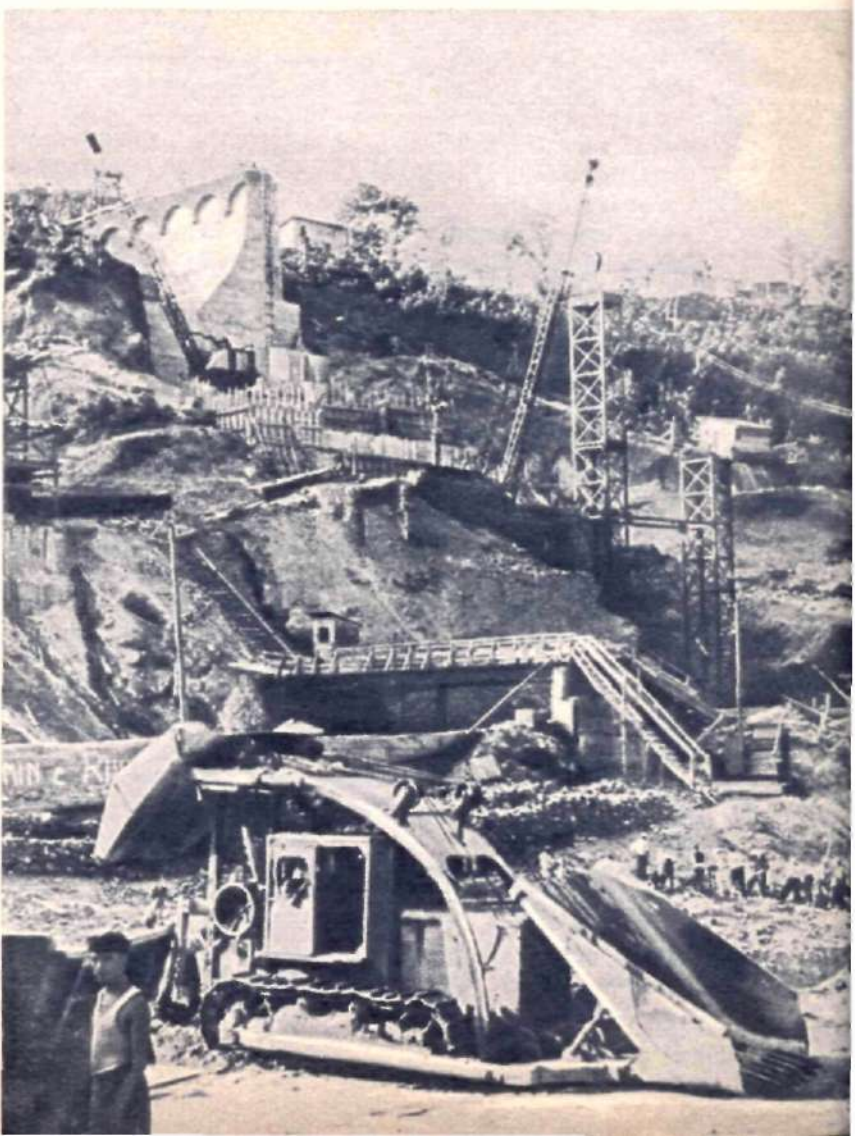
На реке Мати строится гидроэлектростанция мощностью в 20 тысяч киловатт. Она будет давать ток столице Албанской Республики — Тиране.

На полях государственного хозяйства в Церрике (близ Эльбасана).

ческую, машиностроительную, легкую, пищевую и другие отрасли промышленности. Все это делает нас богаче, сильнее.

А ведь в довоенное время Албания не имела своих текстильных и шерстяных тканей, металлических изделий, строительных материалов, своего сахара и т. д. Теперь предприятия страны производят около 600 наименований промышленных изделий, которые раньше ввозились из других стран.

Сегодняшняя Тирана совсем не похожа на прежнюю. Сняты леса с прекрасных новых зданий. Это невиданные прежде в Албании театры и учебные заведения: у нас теперь шесть вузов, много школ. Город украшают парки и скверы.

Албанская партия труда уделяет неослабное внимание деревне. Осваиваются новые посевные площади, осушаются болота.

— Дел по горло! — сказали мне по возвращении из академии в Центральном комитете партии и предложили работу в Управлении сельского хозяйства. Я часто выезжала в села. Там рассказывала о коллективных хозяйствах Советского Союза, разъясняла, как выгодно вести хозяйство артельно, какими правами наравне с мужчинами будут пользоваться и женщины, как важно им учиться, чтобы управлять государством.

— А разве есть такие женщины, и из крестьянок ли они? — задавали мне вопросы.

— В Советском Союзе их много. — И я называла колхозниц-депутатов: Пашу Ангелину, Прасковью Малинину, Басти Багирову и других.

Помню, как одна из крестьянок заявила:

— А мне кооператив не нужен...

— В кооператив вступают по доброй воле, — ответила я, а про себя подумала: «Здесь и впрямь дел по горло».

Дни проходили в хлопотах о машинах, о семенах, о букварях для взрослых, о детских яслях, о кинопередвижках. И трактор, и букварь, и кинокартина здесь были в новинку! Приятно было сознавать, что и женщины сел тянутся к знаниям и культуре.

Когда народ назвал мое имя, выбирая депутатов Народного Собрания, я очень волновалась. Хотелось во что бы то ни стало оправдать доверие.

Ко мне подошли знакомые и незнакомые, поздравляли. Одна из избирательниц сказала тепло:

— Приглашаю в гости посмотреть, как идут у нас дела. Тот кооператив, что ты у нас организовала, помог мне построить новый дом.

Я всматривалась в знакомые черты. Да это же та самая упрямец, что в первые дни моей работы так огорчила меня!

— Узнали меня? Я и впрямь не хотела вступить тогда в кооператив, а потом решила. Учусь теперь, стала звеньевой, — сказала она на прощание.

Среди высоких гор Албании я часто вспоминала Москву, подмосковные колхозы, где проходила моя практика. И так радостно было снова побывать в столице Советского Союза, поехать по стране. В своем блокноте я подробно записала, как организовал хозяйство колхоз имени Сталина в Сталинградской области. Такие же типовые коровники непременно будут построены и у нас в сельскохозяйственных кооперативах.

На Сталинградском тракторном заводе мне довелось встретиться со старым знакомцем — трактором «СТЗ». Эта машина помогает албанским труженикам земли умножать урожаи. Как родных, встречали нас рабочие Сталинградского тракторного завода. Одна из работниц, обращаясь к членам парламентской делегации, сказала:

— Передайте крестьянам Албании, что мы бу-

дем трудиться так, чтобы наши стальные кони безотказно работали на полях наших друзей, чтобы растили вы замечательные урожаи мира.

Я рассказала сталинградцам, с какой радостью встречали мы тракторы, которые пришли на поля Албании, и о том, что до народной власти в нашей стране было всего четыре трактора, да и они принадлежали помещикам. Теперь трактор не в диковину. В МТС республики более 1 400 тракторов (в переводе на пятнадцатисильные). В стране свыше двадцати машинно-тракторных станций.

— Будем делать тракторов еще больше, — заявили мне рабочие Сталинградского тракторного.

— Будут и новейшие сельскохозяйственные машины, — заверили на Люберецком заводе сельскохозяйственных машин в Подмоскowie.

— Дадим новое оборудование для нефтяников, — сказали радушно принимавшие нас труженики Баку, — кроме оборудования, еще есть чем поделиться с вами. Передадим вам самое ценное — наш опыт. Смотрите, как и что, расскажите на родине о наших методах бурения скважин, о поисках разведчиков нефти.

Радушно встречали нас колхозницы. Открывали перед нами двери добротных животноводческих ферм, показывали птицефермы, избы-читальни, клубы. Знакомили с мастерами высоких урожаев, приглашали в гости албанских крестьян и очень интересовались, как у нас обстоят дела.

Я рассказала о втором съезде Албанской партии труда, который поставил задачу более усиленными темпами развивать сельское хозяйство, о том, что наши крестьяне все больше убеждаются в преимуществе ведения коллективного хозяйства, верят в новую жизнь.

Теперь у нас уже более 240 сельскохозяйственных производственных кооперативов. Только в этом году организовано 92 кооператива.

На полях Албании растут новые, мало известные прежде культуры: хлопок, свекла. Крестьяне Корчи, собирая большие урожаи свеклы, доставляют ее на сахарный комбинат, вырабатывающий 100 тысяч центнеров сахара ежегодно.

Первые шаги, первые успехи. Как не поделиться ими! В нашей республике посевная площадь по сравнению с довоенным уровнем увеличилась на 70 процентов. Все больше и больше сеем мы табака, риса. Разработан пятнадцатилетний план увеличения производства маслин, винограда, лимонов, апельсинов. Более трети полезной площади занимает кукуруза — коренная жительница полей Албании. По-научному теперь ставятся и вопросы развития животноводства: чем больше племенных животных, тем выше продуктивность стада.

Наши поля и стада остро нуждались в воде. Пятилетним планом предусмотрены большие мелиоративные и оросительные работы. Уже сейчас многие обрабатываемые участки орошаются, поэтому растет производство мяса, молока, масла, больше стало овощей, фруктов.

Покидая Советский Союз, мне хочется высказать слова благодарности и признательности народу, дружба с которым делает честь каждому албанцу. Теперь у нас в Албании говорят: «Мы не маленький народ. Вместе с советским народом нас 201 миллион. И поэтому мы непобедимы».

Рубаниха

Р а с с к а з

Ионэ ДРУЦА

Рисунки С. Годыны.

«Во всем селе люди как люди. Один Тоадер...»

Так рассуждала сама с собой высокая женщина в кожухе, медленно прохаживаясь глубокой ночью у скирд соломы. Поле безмолвно. Вокруг ни души. На селе уже давно погасли огни. Виднеется огонек только в будке у переезда.

Из будки время от времени выходит человек в тулупе. Он то открывает, то закрывает переезд. Делается это формы ради: на эту полевую дорожку и днем редко когда завернут сани, а уж где там ночью! Но человек в тулупе так деловито стучит подвешенными рельсами, словно хочет сказать женщине в кожухе, бродящей у скирд соломы: «Здесь тебе не что-нибудь, а железная дорога!».

Женщина в кожухе смотрит, как он хлопочет у переезда:

— А что, Думитраш, часа три будет?

Чиркнула спичка, под полой тулупа блеснул огонек, и Думитраш кричит:

— Четыре, тетка Настасия, четыре!

Потом он уходит в будку, а тетка Настасия снова шагает по вытоптанной вокруг скирд тропинке. Рядом с Настасией бегаёт Тузик, черный щенок, а нынче белый от инея.

Через поле, за скирдами, — дорога. Она тянется из района, из Дрокий, в родное село Настасии — Кетросы. Тузику нет-нет, да и померещится что-нибудь на этой дороге. Тогда он подпрыгивает, словно футбольный мяч, затем замирает на снегу и предостерегает свою хозяйку:

— Р-р-р... Р-р-р...

Настасия останавливается, пристально вглядываясь вдаль.

— Ну, Тузик, перестань дурить... Нет ведь никого.

Тузик замолкает. И снова они бродят по едва различимой на снегу тропинке. И снова Настасия возвращается к своим мыслям:

«Во всем селе люди как люди. Вот только Тоадер этот...»

Настасию все называют Рубанихой. Знаете, как в деревне? Один — Рубаниха, другой — Рубаниха. Так и пойдут. Окрестили ее так по мужу, Гавриле Рубану, которого теперь почти никто в Кетросах и не помнит. Три года после женитьбы прокашлял он, сидя на заваалинке да греясь на солнышке, а на четвертый приказал долго жить. Оставил он Настасию старое пальто с оторванными воротником да в придачу собственную фамилию.

С тех пор прошло без малого семнадцать лет. Семнадцать лет! Теперь тетка Настасия сама диву дается, как это она выкручивалась с тремя малышами, когда все богатство — полгектара земли и кобыла, да такая, что в гору тянуть не может, самой надо телегу толкать, ну а если под гору, то тут гляди в оба, как бы сама кобыла под колеса не попала...

И чего-чего не натерпелась она! Не успела распахать те три гектара, что в сороковом году получила, как вдруг война. Опять без земли!.. Опять голод и горе. Сердце от гнева готово разорваться, а тут еще грязный жандармский капрал стоит у ворот.

— Эй, слышишь! Ежели еще раз замечу, что у тебя зола под забором, зубы повыбиваю!

— Зола, коли так, больше не увидишь. А насчет зубов пустое мелешь, видали мы таких!.. Бывали и раньше жандармы у нас... Тоже, знай, одно твердили: «В зубы да в зубы!»

Когда линия фронта стала приближаться, припомнила она капралу угрозы, да так припомнила, что он по гроб жизни не забудет ее!

И вот так день за днем. А годы-то идут!..

И чудачка же эта наша тетка Настасия: до всего ей дело!

— Дядя Спиридон, где вы все пропадаете? Целый день вас вчера искала...

— Вчера? Целый день дома сидел! — Ах, вот оно что! Ну, а я в бригаде искала. Думала, вы там, где все! Или заглянет в правление:

— Ишь ты!

— Ты чего это? — удивляется председатель колхоза.

— Ой, да и какой же вы с лица-то белый, Степан Антонович! И как это я раньше не замечала!

Председателю невдомек. Улыбается, польщенный, поглаживает двумя пальцами бороду.

— Да я отродясь такой...

— А, вот оно что! Это мы загорелые! День-деньской в поле, на солнце, а здесь, смотри-ка, все такие беленькие!

А то еще забежит к Вере.

— Вера, ты что делаешь, когда поясницу ломит?

— Я? Ничего... У меня никогда еще поясницу не ломило.

— Ну вот тебе, здравствуйте — пожалуйста! А бригадир вчера разжалобился: она, говорит, в поле никак выйти не может, у нее, говорит, поясницу так ломит, так ломит!

Высокая, плечистая, с волосами, чуть тронутыми сединой, Рубаниха работает всегда за двоих. И все-то она знает, во всем разбирается. Знает, сколько трудней причитается почталюну, знает, что означает словечко «вето», знает, как добраться домой, если в поле дышло сломалось, знает, как сделать ступень в августе...

Вот какова она, Рубаниха наша! Но и у нее, как почти у всех людей, есть свои странности. К примеру, если кого в чем заподозрила, — точка! Вышел такой человек у нее из доверия.

Именно так и получилось у нее с Тоадером Вакарком, которого она и вспоминает сейчас, рассказывая вокруг скирд.

Когда-то, давным-давно, еще при жизни мужа, жила она по соседству

с Тоадером этим. Парень он был бедней бедного. Приходил, бывало, то за мукой для мамалыги, то за щепоткой соли,— словом, когда уже совсем припечет. И она, чем могла, помогала.

Но однажды вышла Рубаниха на рассвете из хаты и остолбенела: видит, Тоадер, крадучись, пробирается из огорода деда Доаге, волоча за собой мешок с картофелем.

— Сволочь!—процедила она сквозь зубы.— Всего-то и было у деда, что несколько кустиков возле дома, и те выкопал!

Никому Рубаниха об этом словом не обмолвилась. Но с этого дня потеряла к Тоадеру всякое доверие.

Ничто не могло переменить ее отношения к нему: ни то, что Тоадер вернулся с фронта сержантом — вся грудь в орденах, ни то, что при организации колхоза он первый написал заявление и той же весной, когда не хватало тягла, впряг свою корову. Не смягчили ее сердца ни шестьсот грудодней, которые заработал Тоадер в прошлом году, ни его фотография на Доске почета, ни премии, полученные им на сельскохозяйственной выставке. Ничто не изменило ее мнения. Для Рубанихи он (как это в песне поется?) каким был, таким и остался...

Рубаниха шагает вокруг скирд и все думает, думает: чего ради стережет она эту солому? Ну кому в голову взбредет придти сюда?

Перебирает мысленно всех людей в селе. Двор за двором, улицу за

улицей. И, перебрав всех, опять останавливается на нем: «Во всем селе люди как люди. Вот только Тоадер этот...»

Вдруг Тузик рванулся вперед. Присел.

— Р-р-р!..

Рубаниха останавливается, слегка пригибается к земле, чтобы лучше видеть. По дороге бредет человек. Она раскрыла было рот, чтобы успокоить Тузика, но...

Поровнявшись со скирдами, человек сворачивает с дороги и направляется прямо к соломе. Тузик, нес исполнителный и усердный, месит лапами снег и лает. Рубаниха подзывает его, ударяет рукавицей по ушам:

— Ша!

А сердце колотится, колотится... Неужто и вправду это Тоадер? Человек останавливается на полпути, наклоняется вперед, будто стараясь разглядеть что-то.

— Тетка На-аста-сия!

Тепел кожух, а холод все же где-то пробирается и сквозь него. Женщина вздрагивает: «Тоадер!».

— Тетка На-аста-сия!

Рубаниха молчит. Бойтся? Нет, ее не так просто напугать!

Тоадер крикнул еще несколько раз, постоял немного, потом повернулся и спокойно пошел обратно.

Всего ожидала Рубаниха, только не этого... Чего, казалось бы, лучше? Раз никто не отозвался, ну и иди, бери солому! А он...

Мысли путаются в голове Рубанихи. Глаза видят, а сердце... сердце

не верит. Уж кому-кому знать Тоадера, как не ей!

Между тем Тоадер вышел на дорогу, вот он уже сворачивает к Дропки. Почему она не отозвалась? И вообще, что у нее за отвратительный характер, подозрительный такой? Может, человеку действительно что-нибудь понадобилось...

— Тоадер!

Темный силуэт, готовый вот-вот исчезнуть за поворотом, застыл на месте.

Через минуту Рубаниха зовет громче:

— Тоадер!

Он повернулся и быстро пошел ей навстречу.

— Здравствуйте, тетка Настасия!

— Здравствуй! — сухо отвечает она, а сама так и обшаривает его глазами, не припрятана ли у него где веревка.— Ты чего это шатаешься ни свет, ни заря?

— Да вот кожу я, тетка Настасия...

А вы не знаете? Параскица мне мальчика родила!

— Что? Мальчика? — не понимает Рубаниха.

— Ну да! Родила мальчика. Из Дропки звонили, велели утром в родильный дом приходить. А у меня часы, как на грех, остановились, и спать — не спится... Решил, двину потихоньку: пять километров тут. Ну, вышел я, а до зари далеко! И возвращаться неохота... Увидал скирды, дай, думаю, потолкую с теткой Настасией.

— Вот как!

Рубаниха вспоминает, что и в самом деле Параскица еще недавно на сносях ходила. А у Тоадера четверо детей, и все девочки...

— Дай, думаю, потолкую. Скажите на милость — ведь мальчик! Хоть я уже немолодой, а, знаете, все ж таки... радости!

Шагают оба вокруг скирд, сесть нельзя — сразу замерзнешь. Рубаниха идет по тропинке, похлопывая рукавицей об рукавицу, а Тоадер топчется в снегу сбоку.

— А как ты его назовешь?

— А почему я знаю?.. Жена сама подберет какое-нибудь подходящее имя, она понимает в этих вещах.

— Неужели еще не выбрала?

Тоадер нагибается: комок снега забрался за голенище.

— Кажись, тоже Тоадером хочет назвать! — говорит он смущенно и доверительно.

«А что ж, неплохое имя, — решает Рубаниха.— Все Тоадеры, каких я знаю, — стоящие люди!..»

— Жена подберет, — повторяет Тоадер, — она в этих вещах понимает.

— Понимает, конечно, — соглашается Рубаниха, сходя с тропинки и уступая ее Тоадеру. Сама она теперь осторожно ступает в глубокие следы, оставленные сапогами Тоадера, и думает: «Я топчу снег, Думитраш открывает и закрывает переезд, село спит, а у Параскицы родился мальчик! Тоадер-то... Ишь ты... Ни свет, ни заря — к сыночку! Вот оно что делает, время! Бегут дни, а я-то, дура, все по старинке людей меряю!..»

Моды

Сарафан из хлопчатобумажной ткани с рисунком в клетку. Отрезной лиф с фигурной линией застежки и мягкими вытачками от талии. Юбка четырехшовная, книзу расклешена. Карманы накладные. Сарафан отделан строчкой.

Платье из шерстяной ткани. Полочки отрезного двубортного лифа выкраиваются вместе с воротником и полудлинным рукавом. Четырехшовная юбка спереди прямая, сзади расклешенная. Отогнутые верхние уголки переднего полотнища служат клапанами подкройных карманов.

Платье из хлопчатобумажной ткани с рисунком в полоску. Лиф с отрезными бочками и застежкой на притачной планке, продолженной ниже талии на восьмишовную юбку. Рукав втачной. Воротник — стойка. Части лифа и полотнища юбки сшиваются «елочкой».

Платье для девочки дошкольного возраста. Перед и спинка с отрезными бочками. Платье книзу сильно расклешено. Рукав втачной. Платье отделано волнистой тесьмой или полосками ткани другого цвета.

Комбинезон из хлопчатобумажной ткани для мальчика. Притачная грудка на бретелях. Брюки с накладными карманами и манжетами внизу. Комбинезон отделан строчкой.

Платье из плотной ткани. Отрезной лиф с застежкой слева. Рукав цельнокроенный. Воротник — стойка. Посредине спинки шов. Юбка прямая, двухшовная, спереди с односторонней складкой. Сзади на юбке шов.

ЧТО ЧИТАТЬ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

И. Р. Ключарева «О ПОВЕДЕНИИ ДЕТЕЙ». Учпедгиз. 1954 г., стр. 73. Тираж 150 тыс. Цена 1 руб. 10 коп.

Отчего ребенок капризничает? Отчего лжет? Почему ленится?

Присмотритесь повнимательнее к своему поведению, обращается И. Р. Ключарева к родителям, и вы увидите: во многом виноваты сами. Вы или чрезмерно балуете ребенка, или, наоборот, непрерывно кричите на него, грубо наказываете, или подаете ему пример собственным недобросовестным отношением к трудовым обязанностям.

Воспитание требует времени, сил и серьезного раздумья. Главное — нужно знать и понимать ребенка.

Построенная на многочисленных живых и поучительных примерах, книга И. Р. Ключаревой читается с большим интересом. Она раскрывает глаза родителям на ошибки в их поведении и многому их учит.

М. В. Антропова «ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЖИМА ДНЯ ШКОЛЬНИКА». Учпедгиз. 1955 г., стр. 53. Тираж 200 тыс. Цена 80 коп.

Учение, занимающее в жизни ребенка значительное место, связано с усиленной деятельностью нервных клеток, его головного мозга, которые сравнительно с мозгом взрослого быстрее утомляются. Поэтому дети должны правильно чередовать умственную работу и отдых, что возможно только при целесообразном режиме дня.

Далеко не все знают, как организовать трудовой день школьника. Наблюдения врачей и педагогов показывают, что через каждые 45 минут умственной работы дома или в школе необходим отдых на 10—15 минут, а в середине дня — на 20—30 минут и что в эти перерывы ребенку лучше всего находиться в движении: побегать, попрыгать. Очень важно также, чтобы домашние задания готовились всегда в одно и то же время и по возможности после прогулки на свежем воздухе. Важен и полноценный сон ребенка в тишине, в проветренной комнате.

Обо всем этом подробно рассказывается в книге М. В. Антроповой. Здесь же приводятся таблицы примерного режима дня для школьников самых разных возрастов и для учащихся как первой, так и второй смены, а также указания, как проводить утреннюю зарядку, обтирание прохладной водой, и другие полезные советы.

Книга окажет большую помощь тем родителям, которые хотят по-настоящему разумно организовать труд и отдых ребенка.

А. Е. Адрианова «КАК ПОДГОТОВИТЬ РЕБЕНКА К ШКОЛЕ». Учпедгиз. 1955 г., стр. 25. Тираж 100 тыс. Цена 40 коп.

Чтобы каждый из детей с первого дня занятий в школе почувствовал себя полноценным членом коллектива и начал успешно заниматься, надо заранее подумать, как лучше подготовить ребенка к школе.

Иные отцы и матери считают, что еще до школы надо научить ребенка читать, писать, считать. Неверно. Нередко детей, «подготовленных» таким образом, приходится переучивать, что гораздо труднее, чем обучать сначала.

Подготовка к школе должна заключаться прежде всего в том, чтобы приучить ребенка к опрятности, вежливости, организованности и т. д., говорит в своей книге А. Е. Адрианова.

Е. И. Шимбирева «ВОСПИТАНИЕ НАВЫКОВ И ПРИВЫЧЕК КУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ». Учпедгиз. 1954 г., стр. 127. Тираж 100 тыс. Цена 2 руб. 60 коп.

Как неприятно смотреть на ребенка, который груб, разболтан, не умеет вести себя, вертится, перебивает разговаривающих! А между тем ребенок этот вовсе не плох, он просто не приучен к культурному поведению. И вот его начинают считать «испорченным». В конце концов ребенок, который только и видит презрительные взгляды вокруг, сам начинает верить в то, что он хуже других.

Очень важно, чтобы с раннего детства дети приучались к вежливости, чтобы они умели культурно вести себя за столом, скромно держаться в обществе, с уважением относиться к взрослым.

В своей книге Е. И. Шимбирева рассказывает о том, какие культурные привычки надо создавать у детей и как это делать.

Л. И. Красногорская «РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКА». Учпедгиз. 1955 г., стр. 61. Тираж 100 тыс. Цена 85 коп.

Интересы нашей семьи и социалистического общества едины. Их общей задачей является воспитать достойных строителей коммунизма, здоровое и жизнерадостное поколение борцов за мир во всем мире.

Особенно велико влияние семьи на ребенка в первые годы его жизни, еще до поступления в школу.

Там, где в семье согласие, а не раздоры, справедливо утверждает автор, как правило, растут хорошие дети.

В книге указывается литература, которую рекомендуется прочесть родителям.

СОДЕРЖАНИЕ

- В. Шкурова — Держать и рассчитывать
А. Старков — Гигант на Волге
В. Коваленко — О чем говорили в Рязани
Е. Белова — Хозяйствовать правильно
А. Броделе — Снова в Москве
Я. Судрабкали — Слово женщин. Стихи
П. Наумов — Народный президент
Г. Остроумов — Атомная энергия — земледелию
А. Шишов, О. Кнорринг — Вечер в Острепове
Рытхэу — Последняя яранга. Рассказ
М. Зотин — К земле загадок
Л. Уварова — Четверть века
Л. Симонян — На книжных полках
Заметки из календаря
П. Тодри — Моя родина
И. Друда — Рубаныха. Рассказ
Моды
Что читать о воспитании детей

ВКЛАДКИ:

- «ЛЕКЦИЯ В КОЛХОЗЕ». С картины В. Непостаева.
«НА НОВЫХ ЗЕМЛЯХ». Цветное фото В. Степаненко.
Е. И. Москвитина со своими воспитанниками. Цветное фото А. Шишкина.
«ЮНЫЕ ЛЫЖНИКИ». С картины И. Нестерова.

На первой странице обложки: «В ДЕНЬ ОТДЫХА». Цветное фото А. Шишкина.

На четвертой странице обложки: членов сельхозартели «12 лет Октября», Костромской области, обслуживает автобус, приобретенный на средства колхоза. Цветное фото А. Шишкина.

Оформление номера Е. Комарова. Технический редактор В. Пархоменко.

К этому номеру дается бесплатное приложение — «Вязание на спицах».

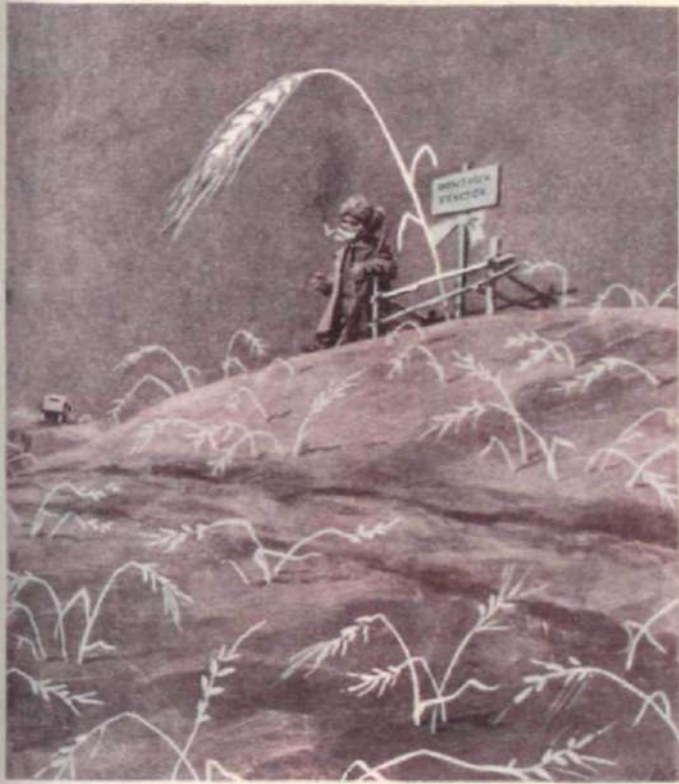
Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24. №№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-43, Д 3-38-03. А 00304. Подп. к печ. 4/1 1956 г. Тираж 750 000 экз. Изд. № 70. Заказ 3526. Формат бум. 60×92/8. 2,75 бум. л.—5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ОПЫТНЫЙ УЧАСТОК

Иногда опыты по сортоиспытанию ставятся на малых площадях, и поэтому их результаты слабо помогают сельскохозяйственному производству.

Сторож: — Эх, колосок, хоть ты и хорош,
да один в поле не воин!

Рисунок Ю. Ворогушина.

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Рисунок И. Горбунова.

ШИРОКАЯ НАТУРА

Предколхоза: — За этот борщ запишу тебе, жена, десять трудодней!

Рисунки были экспонированы на Выставке произведений художников РСФСР.

Рисунок Ю. Ворогушина.

Цена номера 1 рубль.

Курский автобус

№ 62-86

